

ТОМ 2

ПРЕВРАТНОСТИ ЖИЗНИ

РАССКАЗЫ

ЖИЗНЕННЫЕ ИСТОРИИ.
ПЕРЕМЕНА МЕСТ.
ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Виноградов

Превратности жизни

«Автор»

2026

Виноградов В. В.

Превратности жизни / В. В. Виноградов — «Автор», 2026

Часть 1. Два человека (он и она) решили изменить свою жизнь и смениться местами жительства. У обоих случилось приращение семьи. Часть 2. Приращение семьи у обоих ни к чему хорошему не привело. Другие рассказы - реальные о походах и рыбалках, а также фантастические, но похожие на реальную жизнь, вполне соответствуют жизненным превратностям.

© Виноградов В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1.	5
Эпилог 1	32
Часть 2.	33
Пять встреч с В. Н. Анциферовым в неформальной обстановке	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктор Виноградов

Превратности жизни

Часть 1. Перемена мест 1

(или от перемены мест слагаемых сумма возрастает)

С выходом на пенсию я сразу уехал с сурового Урала на благодатный юг. Живу уже пятый год в сельской местности в предгорьях Кавказа, в самом начале Большого Кавказского хребта, на берегу ручья Псебепс. До Анапы 45 километров, до Крымска, 38. Осуществляю давно задуманное – создаю сад. На купленном участке (34 сотки) были только по три грецких ореха и слив, и по две яблони, груши и смородины. Остальную землю предшественники мои засаживали перцем. А я решил создать виноградник и посадить побольше фруктовых деревьев и кустарников, а на овощи оставить 6-8 соток. В итоге сейчас у меня 13 яблонь (все плодоносят), 8 груш (плодоносят шесть штук), нектарин (плодоносит), три абрикоса и два граната (никогда не будут плодоносить – такой здесь микроклимат), одна айва (для красоты), 5 кустов барбариса (ягод ещё нет), 12 кустов йошты, 4 ирги (все дают урожай), две шелковицы (кормилицы мои), розы, гибискусы по две штуки. И, особо надо сказать, про виноградник. Всего высажено 176 кустов: часть даёт урожай; другие – через 2-3 года жду. Посадил 40 сортов – перечислять не буду сейчас, а потом ... по ходу повествования буду называть своим гостям. Но это ещё не конец развития сада, ещё сажу, удаляю (болеют, вымерзают, засыхают – продавцы подсовывают некондицию), пересаживаю. Весело – не скучно. А живу один.

Начал делать вино из двух винных сортов. Немного пока – 20 литров в первый год и 30 литров во второй раз. Сделал пока только «сухое», но думаю делать также полусладкое и кагор. Технологию уже изучил, осталось купить специальные винные дрожжи, сахарометр и спиртометр.

Как у большинства людей, у меня имеются братья и сёстры. Есть двоюродные брат и сестра (Игорь и Лидия). Ей 36, образование высшее, техническое (обработка металлов резанием), ни разу не была замужем и живёт в Хабаровске с матерью. Вдвоём. Мать старенькая и больная. Бывшая учительница школы по литературе. Сама же работает частным предпринимателем по компьютерным делам – устанавливает и исправляет порушенные вирусом бухгалтерские программы. То есть хозяйка своего времени, и отпуск себе назначает в любое время, чаще всего в конце августа приезжает ко мне «на виноград». На вид она вполне «ничего» – всё при ней – и мордочка и фигура, а вот не нашёлся подходящий мужчина. По слухам так она вообще и не искала, не охотилась на мужиков – никто не колыхнул её инстинкты. Но один из инстинктов она всё-таки ощущает – хорошо готовит завтраки-обеда, а особенно торт «Прага» и даже совершает изредка туристические гастро-гурманостические поездки в страны Юго-Восточной Азии. Любит пробовать необычные блюда. А....., вот, по-видимому, в чём дело!! Мужики то, ведь, тоже ей, вероятно, нужны не обычные пресные, а особенные, с перчиком! Или я не прав?

Брату 41, дважды уже был женат, имеет по дочери от каждой. Души в них не чаёт, а вот жёны выгнали его за несдержанное питание и лень. Образование у него высшее – филолог, журналистом работал некоторое время в областных газетах (область Пермская). Говорит – надоело бегать за новостями, интервью брать, и потому стал рабочим. Работал на заводе по самой простой специальности – пилил заготовки для токарей-фрезеровщиков – тоже надоело;

работал на пилораме – тяжело – руки в локтях повытягивал, переворачивая брёвна; потом стал делать ремонты (по научному – «евроремонт») квартир – всё делал: штукатурка, побелка, окраска, настиление кафеля в ванных-туалетах и даже ламинат в гостиных. Тоже надоело – спина болит от работы вприсядку, да и эта погоня за заказами, за заработком надоедает. Сейчас работает завхозом в больнице – где стекло, где замок вставить, где розетку-выключатель заменить. Оклад – зарплата постоянная. Вот то, что надо; это то, что искал всю жизнь бессознательную. А сейчас сознательно живёт. Не устаёт, постоянно разнообразные собеседники из числа больных, выздоравливающих, санитарок, медсестёр. Их тоже надо обслуживать. Это тоже, как инвентарь больничный, надо содержать в порядке. Пыль с плеч, со спины стряхивать, смазывать. Намерен, говорит (по телефону), навестить меня летом.

– Не возражаю. Но места у меня только на двоих.

– А я один приеду. В августе, думаю.

Для полноты сведений сообщаю, что кроме этих описанных чудиков, есть у меня и дети. Немного. Взрослые дочь и два сына. Сыновья имеют по сыну и дочке, а дочь имеет дочь (живут на Урале, там она училась в университете на ихтиолога), но не имеет мужа. Муж сгинул где-то бесследно. Бизнес был у него нормальный, легальный, государственный, обычный для Урала – связан с металлургией, с металлами. Но металлы эти были редкие, редкоземельные и потому страшно дорогие – дороже золота. И в этой сфере сильнейшая конкуренция была и подмяла всё под себя мафия. Лишних убрали. Прошло уже три года и сейчас она в активном поиске мужа.

Старший сын военный – капитан Российской Армии, а дальше – тайна. Военная. Спортсмен – бегун на самые разные дистанции под первый разряд и даже выше. Младший сын с высшим автомобильным образованием и бизнес у него в сфере автоперевозок. В вождении он ас, а кроме того, имеет чёрный пояс шестого дана по карате. Не подступись без лома.

То есть имеются у меня три внуки и два внука возрастом от 2 до 7 лет. Ещё не помощники, но собирать улиток с винограда вполне смогут.

Нынче, как всегда, выполнил все весенне-огородные дела, сходил в начале июня два раза за грибочками. Хороший был конец мая – дождливый, тёплый и потому грибов было изрядное количество. Насушил дубовиков, засолил рыжиков. И вот, неожиданно, в конце июня приезжает старший сын с детьми, то есть трое их (без жены – у той особое расписание жизни) на две недели. Намерения такие – жить у меня, а на море иногда, как получится, как погода позволит. Четыре раза удалось.

В июле посетил меня младший сын – четверо их было – на два часа (остальное время – на берегу Чёрного моря, в частном пансионате). Тоже хороший вариант.

А вот в августе, как сговорились, Лидия приехала 22-го, а Игорь – 24-го числа и оба на две недели и на море оба не хотят. Одной солнце вредно, другому – денег мало.

Ну, что ж. Огурцы и помидоры – на грядке, там же лук, чеснок, баклажаны, перцы, патиссоны, петрушка, моркошка. Есть яблоки-груши, виноград, вино. Хлеб, мясо, картошка – из магазина. Езжайте туда на велосипеде (у меня два велика – дамский и мужской 5-скоростной), покупайте, что душе-желудку требуется. До ближайшего сельского магазина два километра, до станичного «Магнита» – шесть.

Лидия что-то долго устраивалась в своей комнате, наводила порядок, занавесочки новые навешивала – два дня в сад-огород не выходила, а тут и Игорь нагрянул. И снова обустройство. Того на раскладушку определили в большой комнате, а я сам на кухне, на топчане. Кухня большая, 16 метров квадратных, два стола и ноутбук на одном из них. Обеденный стол большой – шесть-восемь (мелких) человек может поместиться. На дворе около летней кухни, под крышей тоже есть стол на шесть человек.

И вот в день приезда Игоря вечером сидим втроём возле летней кухни, попиваем винцо «Лидия», запиваем винцом «Каберне», на сковородке мусака остывает, холодные закуски от горячего летнего воздуха греются. Лица у всех расслабленные, просветлённые, улыбатые.

– Ну и где же ты сейчас живёшь? – обращаюсь я к Илье – ты же всё оставил жёнам-детям.

– Да-а-а, – улыбка сходит с его лица. – Пить запоем я практически перестал. Изредка, по чуть-чуть. Какое-то время жил у одного школьного друга (два месяца). Неудобно, тесно – 2-комнатная квартира, а у него жена и сын. И вот, не так давно он познакомил меня со своим товарищем. Необычный человек – с головой занят в компьютерных делах, из интернета и прочих программ не вылезает, зарабатывает даже. И вот ему требуется постоянная помощь. В домашнем хозяйстве. А квартира трёхкомнатная и живёт один. Отец крупный бизнесмен и постоянно на северах пропадает, по нефтянке работает. Денежки есть в семье, сыну высылают. Жорка его зовут – Георгий. 32 года ему. В первое же посещение смотрю – на полу среди пыли только две дорожки протоптаны – на кухню и в туалет. Это меня позабавило.

– А что же, он не может себе обед сготовить, пыль протереть? Даже для ради разминки после компьютера полезно. Иначе запор привычный возникнет.

– И чем он необычен этот компьютерщик?

Тут Игорь что-то замылся. Но я налил ему ещё бокал «Каберне», и не то, чтобы заставил, но вынудил выпить его до дна. Триста граммов даже сухого вина подействовали на него.

– Э-э-э, как бы это вам сказать, он не здоров. У него физические недостатки имеются. У него ноги плохо действуют, заплетаются, руки в кистях скрюченные, тремол иногда в лицевых и кистевых нервах, губы шевелятся не в такт буквам.

– Даун, что ли? – спросила – предположила Лидия.

– Нет, не даун, у него церебральный паралич с раннего детства. Это практически неизлечимо. Разницу я знаю, я же в больнице работаю. – Даун – это умственно и физически неполноценный и вся тупость на лице видна, а «церебралик» только нервно-двигательным образом поражён. С умом у него всё в порядке. Талантлив даже. А вот движения рук, ног не координированные, движения губ не совпадают со звучанием букв. Сначала было неприятно, а потом привык, да к тому же он напичкан всякой новизной и говорит без усталости, если спросишь. А не спросишь – то он молчит.

– Ему тяжело ходить в магазин, продолжает Игорь, – в парикмахерскую и прочие вылазки делать – на почту, в банк, в больницу. . . С ногами у него хуже, чем с руками. Он перестал ходить в больницу, там ему делали физиотерапию и это помогало. Но он совсем обленился, точнее, сил не хватает спускаться с пятого этажа. Вот тут-то я и помогаю – спуститься, подняться, порядок в доме поддерживаю, завтраки-обеда-ужины делаю. Я ведь неплохо готовлю. В итоге через две недели, после того как я у него поселился, он снова начал ходить в больницу. Повеселел.

Тут мы сделали ещё по пару глотков «Лидии», кинули в рот по кусочку сыра «Сулугуни».

– Отец его сначала был страшно недоволен тем, что в его доме появился посторонний. Но после того, как приехал однажды и пожил недельку, попитался моими борщами-бифштексами, посмотрел, как я помогаю Жорке – то остался доволен такой ситуацией – понял, что Жорке со мной хорошо, удобно. Почти два года, как живу. За квартиру не плачу. Но я, к тому же, работаю. Денежки на собственную квартиру зарабатываю, дочерей поднимаю.

Полез в карман куртки, достал записную книжку, что-то вычитал. – Я у него нахватался компьютерной премудрости. Может быть, даже попробую начать зарабатывать с помощью ПК, так же как он. А у него получается.

Лидия: – вот бы и мне научиться зарабатывать с помощью ПК дома. А то я программы ставлю, а в интернете слаба. Собственно, и не пыталась.

Игорь: – А, что, у тебя там нет знакомых с такими знаниями, опытом?

– Возможно, есть, но я и не думала никогда, не интересовалась, а вот сейчас тебя послушала, так думаю – неплохо дома сидеть и денежки зарабатывать на ПК.

Я встречаю тут в разговор: – А тебе, Игорь, только честно скажи – не надоело около инвалида два года увиваться, обихаживать юродивого?

– Надоело. Это так, да только выхода не вижу. Не заработал, не накопил на свою квартиру.

– Есть выход. Даже два. Первый, думаю, что тысяч 500-600 ты наскребёшь, а это значит, что здесь около меня можно купить небольшой домик саманный с садом-огородом. Работа есть и в Крымске, и в Анапе. Люди ездят, более того – людей возят сами работодатели. Второй – чур, не бить меня. Второй вариант – поменяйтесь вы местами. Ты и Лида. Лида едет в Пермь, а ты в Хабаровск. В Хабаровске ты будешь в обществе литературоведа. У вас будет масса общепитересных разговоров. Тебе ведь в основном разговоры нужны. А Лидия там научится с интернетом обращаться. Хотя бы на месяц, а там видно будет.

– О-о-о-о!! Ну, ты и загнул, братец, – это они хором.

– А вы подумайте хорошенько. День-два разрешаю думать, а послезавтра в это же время на этом же месте даёте ответы. Ужин заканчивали в молчании. Точнее, о моём предложении не говорили. Другие темы обсуждали – международные. Пока солнце не село за гору, пошли в виноградник пробовать – то, что созрело.

– Первый справа белый – это мускат. Сорт ранний, можно пробовать. Дальше тоже мускат, но розовый – чуть позже созревает. Пробовать можно только наиболее тёмные ягоды.

– А вот этот чёрный – это «Восторг» чёрный. Есть и белый «Восторг», но он там подальше. Белый тот ранний, тот сейчас будем вкушать, а этот чёрный намного позже созреет.

Гости попробовали сразу все три друг за другом и выделили белый мускат, так как два других ещё не дошли до кондиции. Но через две недели, обещаю им, к концу их пребывания, будут значительно лучше.

– Из ранних имеется и уже созрел «Магарач». Сейчас к нему подойдём.

Вкус у гостей оказался почти одинаковый – им обоим чрезвычайно понравился «Магарач», но и «Восторг» белый хорош.

Рядом висели крупные гроздья «Молдовы», но это поздний сорт, также как и «Оригинал» – только в конце октября они будут в кондиции, а потому они для хранения на зиму.

– Скоро, через 10 дней, думаю, можно будет пробовать «Придорожный» (или иначе «Зарево» называют). У него мощные лианы и много гроздей вызревают. Урожайный сорт и вкусный. Но не такой, как «Магарач». Это на мой вкус лучшее, что есть у меня. Правда, виноградари специалисты говорят мне – ты дожись, когда «Надежда» будет давать урожай – вот тогда и сравни.

– Вот ещё можно полакомиться «Киш-Миш»-ом – тоже созревает. Ну, а «Лидия» и «Изабелла» – те только через месяц созреют. На вино их выращиваю. Вкус у них почти одинаковый. «Лидия» из «Изабеллы» культивирована. А «Изабелла» – это очень старинный сорт (американский, говорят), можно сказать дикий. У дикого дальневосточного винограда практически такой же вкус – «лисий» вкус, как говорят, знатоки вин – то есть простой, яркий, терпкий.

«Каберне» я уже обобрал и раздавил ягоды; сейчас (уже пятый день) происходит стадия интенсивного брожения.

На яблоки и груши гости не смотрели, хотя ветви ломились и гнулись до земли. – Завтра, завтра, не сегодня.

Тут Лидия обратила внимание на верхнюю часть огорода. – А там у тебя что посажено? Столбы виноградные стоят, а пусто.

– Здесь осенью, в октябре-ноябре я куплю саженцы и буду садить три-четыре сорта винограда. Там рассчитано на 46 мест.

– И что же это будет?

– Думаю, «Витязь», «Ливия» (не «Лидия»), «Кодрянка», «Фрумоаса албэ» (мускат белый), «Фуршетный» – самый крупный на Кубани, чёрный.

– Понятно. Будем ждать созревания. Любопытно – что получится?

Два дня гости слонялись по саду, пробовали яблоки, йошту. Шелковица уже отошла-закончилась – то, что я не успел снять, то доклевали птички. Кое-где пололи, Игорь пилил-колол дрова, Лидия собирала баклажаны и резала на сушку. Все нажарились на солнце (+36оС),

вспотели и потому я истопил баньку. Все с удовольствием помылись горячей водой. Время подходило к ужину и я выставил жареную картошку с грибами. Кроме этого были свежие помидоры, огурцы.

– Ну, что, друзья, надумали? – спросил я после первого бокала вина.

– Для разнообразия жизни я принимаю такой вариант, – говорит Игорь. Только как его выполнить – у меня нет с собой денег до Хабаровска.

– Когда я сдам авиабилет до Хабаровска, то дам тебе разницу в стоимости. Мне только до Перми поездом, а тебе тогда хватит до Хабаровска. А там – моя маманя будет тебя содержать по минимуму (за уход). У неё пенсия хорошая – ветеран войны то ли 1812, то ли 1904, то ли 1914-го года, репрессированная-реабилитированная и прочее. Но и сам должен свои сбережения как-то извлечь из банка.

– Отлично – оба решили изменить течение жизни. Это я говорю. – Итак, вы оба в душе игроки, азартные, авантюристы, рискованные люди.

– А какой тут риск. Не понравится – сразу обратно. – Говорит Игорь.

– Э-э-э, нет. Не совсем так. Ни один из наших подопечных не должен остаться без опекуна. Возвращаться надо обоим одновременно, согласованно. – Говорит Лидия. – Но, я думаю, две-три недели нам обоим хватит удовольствия от перемены мест.

– Согласен.

В последующие дни собирали яблоки, резали-сушили. Были прогулки в леса и поля, немного грибов каждый раз приносили. Все оказались любителями солёных грибочков, все любили их собирать, но кроме меня никто не знал столько названий съедобных грибов. Я беру в этих местах грибы шестидесяти наименований.

Была даже поездка на реку Кубань. Брали с собой удочки. Игорь не рыбачил, а Лидия с удовольствием следила за поплавком (если я насаживал червя и забрасывал в нужное место) и иногда вовремя вытаскивала снасть из воды. Тогда на крючке болтался карась или маленький сазанчик.

Уже к концу рыбалки она нервно говорит: – что-то не так с моим поплавком.

– Вытаскивай, – советую я ей.

Она тащит и не может – поплавок и всю леску кто-то волокёт в глубину.

– Помогай, – кричит она.

Мы вдвоём, она за удилище, а я ухватился за леску – тянем. Кто-то вязко упирается, не трепещет нервно, как судак, или голавль, а медленно, упорно тормозит. Мы тоже без нервных рывков плавно тянули и вот уже подтянули поплавок к урезу воды, наконец, видно грузило, а дальше, что-то тёмно-серое.... Вытянули, а это черепаха. Крупная – диаметром с обеденную миску.

На червячка позарилась, но проглотила не глубоко, а только за губу.

Ну и повозился я, вытаскивая крючок. Она голову под панцирь норовит утянуть, а я вытаскиваю её за крючок. Больно ей становится и тогда голова высовывается наружу. Отцепил и отпустил. Лида успела только погладить её, попробовать тяжесть в двух руках и опустила в воду. Уплыла. Не попадайся больше.

– А будь на нашем месте китаец или кореец, то был бы супчик и тарелка из панциря. Это Игорь размышлял через десять минут после события.

– Раньше соображать надо было. Жалеть не надо – у нас будет хорошая уха. Шесть карасей, четыре сазанчика, судачок, и две чехони. Отлично.

Вечером была уха, были разговоры. И каждый раз, каждый день тема сваливалась к перемене мест жительства. Как-то оно будет. У каждого. Вижу – уже начинают свыкаться со своими новыми подопечными.

– Все великие люди наделены недостатками и даже пороками. Это Игорь о Жорке–«церебралике».

– Иногда важнее, чтобы человек тебя слушал и не высказывал никаких своих мыслей. Даже если их нет у него. – Это Лидия о своей мамане.

Договорились, что каждый по телефону предупредит своего подопечного о смене караула и при этом при встрече нужно будет обменяться паролем.

– Каким? Как это?

Я изрекаю: – Пароль будет «семнадцать», число 17. Это значит, что при встрече один (лучше тот, кто дома сидит) произносит любую цифру, а приехавший должен сказать другую цифру, такую, чтобы в сумме было число семнадцать. Например, маманя твоя говорит «9», а Игорь должен сказать – «8». Предупредите, научите своих пациентов.

Первым улетал Игорь. Мы провожали его до самолёта в аэропорт Анапа на такси. Весьма дорого. Обратно автобусами добрались.

Улетел навстречу счастью (а он, несчастный, этого не знал). Под конец, накануне отъезда, я разругался с Игорем. Тема ругани серьёзная. Оказывается, он не служил в Армии. Откосил. А это значит он изменник Родины. Оказывается, он полностью поддерживает течение мыслей таких людей как Г. Каспаров, В. Рыжков, Г. Явлинский, М. Касьянов. Либерасты правофланговые... оппозиция долбаная..., а они, на мой взгляд, тоже изменники Родины, которых надо валит в одну яму из крупнокалиберного пулемёта. Я сам готов лечь за этот пулемёт. Видите ли, заявляют, что Крым мы должны вернуть Украине. Один из таких (Илья Пономарёв, кажется) заявил об этом и тут же испугался, и уехал жить в Америку. Вот все пусть бегут или положить всех в одну яму.

Да как он, ныне рабочий-пролетарий-маргинал, поддерживает такие взгляды? Государства такого – Украина – не было до тех пор, пока большевики не создали. Были некие люди со странным языком – испорченным русским – в районе Запорожской Сечи, а это в двадцать раз меньше, чем нынешняя территория. Дали им когда-то всю Новороссию, Галицию со Львовом, Крым по дурости Хрущёва подарили, часть Бессарабии, часть Польши – управляйте на своё благо, но в составе Большой России (СССР). Моё мнение – оставить им район Запорожской сечи, всех нациков-педиков расстрелять, остальных туда сгрудить, а Новороссию снова в состав России; Приднестровью дать земли, прилегающие к Чёрному морю и в состав России; Польше отдать Львов и другие земли, но с условием дать возможность нам (России) построить 60 километров автодороги и железной дороги от Калининградской области до Белоруси. Можно, например, эти дороги поднять на 6-10 метров на сваях со сплошными звукобарьерными щитами. То есть, дорога наша, а земля под дорогой польская.

Через день уезжала Лидия поездом с вокзала города Крымск. Я её тоже провожал. Уехали на автобусе.

Хабаровск. Первая неделя.

Звонок в дверь.

– Кто там?

– Это, Игорь, от Лидии везу привет.

– Вот как. Возможно. А что вы скажете, если я вам говорю – «Девять».

– Я скажу – «Восемь».

Щелчки четырёх запоров и дверь открывается.

– Заходите и дверь сразу закрывайте. Дует. Окно открыто.

За порогом стояла дородная, среднего роста седая женщина. Водянистость лица и всей фигуры указывали на многочисленные внутренние заболевания (как-то: диабет первого типа, гипертония, опущение желудка, воспаление почек, цирроз печени – для Игоря, работника больницы, определить всё это на глаз не проблема). Черты лица расплывчатые, крупные, в нём было что-то типично среднерусское, вологодское, но можно также уловить и неуловимое зарубежное, шотландское. Глаза цвета шотландского виски.

– Здравствуйте Антуанетта Ричардовна, как ваше самочувствие. Тут я вам свежую «Литературку» привёз и два старых номера. В дороге читал. Знаете ли – не могу без интеллектуального чтения. Есть что почитать, особенно разбор рассказов современного писателя Лимонова. Вы как относитесь к творчеству Лимонова?

– Я лимон употребляю только с чаем. Желаете?

– С дороги, с удовольствием.

– Располагайтесь в комнате Лидии. Вон там. А потом вон туда, на кухню приходите.

Бросил сумку, плащ. Осмотрелся. Книжный шкаф, забитый книгами, радиоприёмник 1-го класса «Ленинград-101», в кладовке лыжи горные и всяческий хлам – платья, куртки, сапоги. Но всё чистенько, опрятненько.

Вышел в гостиную – стандартный набор мебели в тёмных тонах, выключатель висит, выпадывает из гнезда; пошёл в ванную мыть руки, а там краска свисает лохмотьями под раковиной, побелка отвалилась на потолке над ванной .. как всё запущено. На взгляд ремонтника – работа есть.

– Садитесь вот сюда. Руки вымыли? Тогда вот – хлеб, масло, пряники.

– Спасибо. Тут у вас, я вижу, надо делать ремонт, хотя бы косметический. Я сделаю, я немало делал «евроремонтов». Только денежки нужны на материалы.

– Я буду рада, если вы сделаете, приведёте всё в порядок. Вы подсчитайте, сколько и чего надо, я дам денег.

– Как тут у вас, спокойно? Это же центр города.

– Причём тут центр города. Вон, соседи из смежной квартиры беспокойные, из 47-ой – оттуда постоянно визг женский по ночам, разборки всё какие-то. Под раковиной есть дыра в ихнюю ванную. Слегка заделанная. Оттуда постоянно дым какой-то, запах сладковатый.

Игорь тут же пошёл и принялся – действительно чувствуется.

– Это они травку, гашиш курят.

– Да-а? Так она наркоманка, а сожитель алкоголик. У ней уже десятка два сожителей сменилось. Наркоманка, но подающая надежду на правильный образ жизни – только мужчина нужен ей мягкий, домашний, интеллигентный, начитанный, так как она сама поэтесса. Была.

Два дня ходил Игорь по магазинам хозяйственным, приценивался к шпатлёвкам, плиткам керамическим, краскам. Ещё через день начал ремонт в ванной. Заделывая дыру, он нечаянно выдавил кусок стены (небольшой кусок кирпича) в соседнюю квартиру.

Через пару минут звонок в дверь. Игорь открыл, и тут же на него понеслось:

– Вы что же, соседи дорогие, ко мне ломитесь через ванную комнату. Подкоп делаете ко мне? Любопытство гложет, что ли? Или дыхнуть поглубже захотели?

Это, очевидно, была соседка. В задрипанном-засаленном халате, лохматая, с зажжённой сигаретой в левой руке.

– Пардон, сударыня, я нечаянно, не ожидал. Я делаю ремонт.

Она в это время другой рукой разгоняла дым и он, изловчившись, поймал её руку, наклонился и поцеловал сначала тыльную сторону, а потом ладонь.

– Не беспокойтесь – через десять минут я ликвидирую вашу дырку.

Она оцепенела. Взгляд стал проясняться. Она увидела высокого стройного мужчину с одухотворённым интеллигентным лицом.

– Ты кто?

– Дедушка Пихто. В настоящее время я ваш временный сосед. Делаю «евроремонт».

– Делай, а дырку мою не трожь. Не для тебя проковыряли в своё время.

– Но, надо же проход дымовой ликвидировать, а то тянет оттуда махрой и голоса слышны, слова разные непотребные. Мой слух они оскверняют.

– Ты смотри, интеллигент тут нарисовался. Да-авно я таких не видела... бля..., сука буду, не забуду этот пароход на котором засадили х..й мне в задний ход.... Ладно, ты не тушуйся, это я сочиняю иногда. У меня иногда рифмы складываются.

– Однако не нужно присваивать себе идею и мелодию – не ваше это, это уже плагиат. И, вообще, некрасиво выражаетесь.

– Да ты чё всам деле, критик из Союза литераторов? Оппонент ... или как там... цензор... Во, бля, на мою голову выпал.

– Обучен, да и внутренняя потребность в чистом слоге имеется.

– Ладно, иди, продолжай ремонт. – Разрешила она.

Вечером Игорь выносил в ведре строительный мусор к бакам и на обратном пути на лестничной площадке снова встретил соседку. Та уже сменила халат на что-то другое, но уже не такое засаленное. Осень уже, поэтому в куртке и с сумкой в руке. Очевидно, из магазина шла.

– Василиса меня зовут.

– Игорь. Князь.

От изумления у неё выпала сумка из рук (точнее, она шарила по карманам ключ): – Нет, но каков лжец, подлец, всему пиз...ец.

– Научные исторические исследования утверждают, что я иду (наш род идёт) непосредственно от князя Игоря. Фамилия моя Рюриков.

Вечером в соседней квартире снова был шум, крики, ссора, но уже чуть-чуть менее слышные.

С утра Игорь начал укладывать плитку на стену над ванной и под, и над раковиной. Снова мусор надо выносить. Вышел на площадку с ведром, а у соседней двери стоят чемодан и рюкзак. На чемодане, прижатая бельевой прищепкой к ручке, записка крупными буквами: – Борис забирай своё барахло и уматывай к ебене Фене.

Это, что же получается? Она прогоняет сожителя? Вечером, вынося второе ведро с мусором, вещей он уже не видел. И ночью в доме было тихо.

Пермь. Первая неделя.

Дом, в котором жил Георгий, находился на улице Советской в районе кондитерской фабрики, то есть почти центр города. Добираться с ж.д. вокзала было удобно – на трамвае и остановка недалеко от дома.

Дом пятиэтажный, лифта нет. С трудом, с двумя передышками затащила две свои сумки на пятый этаж. Отдышалась. Нажала на кнопку звонка. Прошло не мене двух минут:

– Кто там?

– Это я, Лидия, привезла привет от Игоря.

Дверь немедленно раскрывается (ни одного щелчка запоров), восторженный взор на незнакомку и слово: – Двадцать семь.

Она на мгновение смутилась, сообразила и ответила:

– Минус десять.

– Точно, в сумме семнадцать. Вот не думал, что баба сообразит. Ну, заходите, что стойте на пороге.

И, слегка опираясь пальцами за стенку, развернулся, и, шаркая ногами, волоча их, поплёлся в гостиную.

Она, в мыслях о его походке, – этого и следовало ожидать. Оставив вещи в прихожей, прошла в гостиную. Георгий сразу показал комнату, в которой она будет жить – это та самая, где жил Игорь. Не большая, метров двенадцать, окно выходит в сторону города, впереди нет закрывающих вид домов. Дома там трёхэтажные, старые. Слева видно какое-то массивное современное десятиэтажное здание строгих форм с огромным козырьком над входом, над крышей здания развеваются три флага. Ага, наверное, областная администрация. Прямо – то ли пустырь, то ли площадь ещё не обустроенная, за площадью дома пятиэтажные, а справа тоже большое

здание, но причудливой конфигурации. Такое может принадлежать театру, дворцу молодёжи. Ещё правее, чтобы увидеть, надо прижаться левой щекой к стеклу, видны старинные корпуса кондитерской фабрики. Это сразу поняла, когда шла по улице. Запах какао и ванили.

– Обязанности свои я знаю, поэтому начну сразу – приведу в порядок свою комнату и только потом вещи занесу.

И принялась за дело. В комнате было прохладно, хоть и осень, но отопление ещё не дали. Ведро, вода, тряпка – это нашла в ванной. Окно, подоконник, пыль с мебели с перекладин стула, стола, затем сняла с кровати одею, простыни и всё выхлопала на балконе (простыни будут свои). Затем мытьё пола. Пол деревянный давно крашенный (как так Игорь такое упустил?) плохо мыть. На всю работу затратила почти два часа.

Георгий все время молчал, наблюдал. Зрелище невиданное. Развлекательное – то пятки мелькают, то икры, то попа кверху торчит; а когда на подоконнике была, то оторваться не мог от гибкой, с хорошо прорисованными грудями, фигуры. Долго высчитывал её рост – решил – 157-158 сантиметров. Сам-то он ростом 168 см. Наконец, догадался и пошёл на кухню ставить чайник. Из холодильника достал колбасу «Краковскую», сыр «Голландский», масло сливочное. Хлеб серый; последние полбуханки оказались заплесневелые; срезал плесень, серединку нарезал и осталось всего четыре небольших куска.

– Чай или кофе будете?

– А сколько времени? О-о-о, уже семь часов. Чай средней крепости. Заваривай прямо в чашку и чашку накрой блюдцем. Да чашку сначала вымой, как следует, кипятком ошпарь, а я пока вещи перенесу в комнату.

Задача для Георгия новая, но справился. А вот, сколько это надо заварки для средней крепости – не мог догадаться. Спросил.

– Одна полная чайная ложечка. Сахар не клади – сама.

Наконец она прошла в ванную, помылась, переоделась. Если глядеть снизу вверх, то: тёплые домашние тапочки, носки вязанные шерстяные, юбка шерстяная почти до пят, рубашка мужская байковая в клеточку и джемпер; цвета – от красного до тёмно-бордового; причёска – свободно рассыпанные кудряватые русые волосы; грима на лице нет, только чуть задеты губы бледно-розовой помадой. Форма лица почти круглая, ближе к квадратному, нос с горбинкой, глаза голубые – одним словом хоть сейчас на подиум демонстрировать зимние одежды.

– И вот это вы и будете у меня вместо Игоря. Невероятно.

– Завтра с утра схожу сначала в магазины, ознакомлюсь с окрестностями, продуктов накуплю, борщ сварю. На большее не будет времени, так как надо продолжить уборку. Уборки здесь, по-хорошему, на неделю. Завалы, запущено всё.

– Но, надеюсь, на сегодня работа закончена? Может быть телевизор включить?

– Можно посмотреть программу?

– Да, конечно.

Минут пять изучала программу. – Включать будем через час, а пока я кое-что поглажу, а то в сумках всё помялось.

– А что может помяться?

– Шнурки от кроссовок. Непорядок. А мне завтра надо пробежку сделать. Кстати, где тут у вас люди бегают?

– Мест много. Вот перед окнами площадь, театр. Некоторые здесь бегают, а настоящие спортсмены, те идут-бегут на набережную. Это в другую сторону три квартала до конца улицы, до верха берега, а там спуск к реке, к набережной. Берег высокий – метров сорок, наверное, в самом высоком месте. Там есть бетонные лестницы и отличная набережная. Длинная, четыре километра, не меньше. Время у вас есть – познакомитесь. Только со знакомством не тяните – погода может испортиться в любой день.

Помолчал. Лида допивала чай.

– А вы, что спортсменка? Действующая или в прошлом? Годиков то вам Сколько?

– Тридцать шесть. Нет, не была я спортсменка, а веду здоровый образ жизни.

– Игорь, тот был спортсмен великий, а никогда не бегал, не отжимался от пола. Бегун на средние и длинные дистанции – мышцы толстые ему не нужны, а лишние мышцы на руках и спине, те даже мешают, говорит.

Вечер закончился просмотром фигурного катания (репортаж с показательных выступлений из Японии) и новостями. Уставшая, засыпая, она только успела подумать: видок его это шок, но, ведь, пережила и работы невпроворот..., а лицо привлекательное и глаза умные, живые, возможно, юмор нормально воспринимает. Завтра проверю.

Утром встала раньше его и прошла на кухню, а он не поняв, что она уже на кухне, прошёл в туалет по утренним надобностям и, не сдерживаясь, громко выпустил газы. Потом он зашёл в ванную, вымыл руки, лицо и зашёл на кухню. Кофе уже было готово – пахло ароматно, густо.

Увидев его она:

... Сядь плотней на унитаза

Не проникнет в кухню газ...

Он сначала в недоумении уставился на неё, а потом ухмыльнулся. Понял, оценил.

– Ну, ладно, ты тут пей, а я пойду на пробежку.

Ей хватило двадцати минут по ближайшей тропе бегунов. Только она открыла дверь, сняла кроссовки и подошла к двери своей комнаты, как выглядывает Георгий из своей комнаты и изрекает:

Огромный жоп покрыл мой унитаза

И слышу вопль вошедшего в экстаз...

– А что, ты писал раньше стишки?

– Нет. Честное слово, в первый раз рифму создал. Это оказывается интересно.

– Вот именно. Интересно и нескучно становится, если имеется чувство юмора. У меня часто по утрам – только проснусь и тут же записываю что-нибудь. Пока голова заботами не занята у меня рифмуется всё подряд.

– Попробую тоже.

– Слушай, а почему у тебя дверь изнутри не закрывается на замок, а только цепочка.

– Надо замок менять. Игорь обещал, да вот... .

– Я замок куплю, а ты вставишь. Договорились? Или мастера нанимать?

Она обмерила линейкой размеры паза, записала. Георгий дал ей три тысячи на продукты, на замок.

Позавтракав, она ушла по магазинам и ходила два часа. Принесла полную хозяйственную сумку продуктов: вилок капусты, морковь, свёклу, шмат мяса с косточкой, селедочку атлантическую, замок и веник. Картошка в доме ещё была. Сразу занялась изготовлением борща, а Георгий сидел тут же на кухне и что-то писал и черкал в блокноте. Наконец:

Запор двери меня тревожит

И мысль мою с утра треножит.

– Всё?? Ты не закончил. Можно далее так:

... Глоток какао рифмы множит,

А мясо – слов в строке умножит....

– Да, Лидочка, вы ас в стихах.

– Да и ты делаешь успехи.

Разлюбезные такие.

С победным видом он пошёл вставлять замок. Это оказалось не трудно. И снова победный вид на лице и походка не столь расхлябанная.

Следующие три дня не отличались друг от друга – мытьё полов, заготовка продуктов, варка-жарка мусаки, ухи и прочего. Незатейливые рифмы и ответы на них. Всё веселее.

Наконец порядок в доме наведён и она спросила главное:

– Ты научишь меня, как с помощью интернета денежки зарабатывать?

– Можно. С одной стороны это не сложно, если уже научился, а с нуля, когда ничего не знаешь, то надо многое освоить. Вы как с компьютером? На каком уровне?

Она рассказала о своей работе. Георгий был в восторге: – вам ничего не стоит освоить то, что вы хотите. Главное, и сначала надо открыть свой адрес, а потом создать электронный кошелёк. Через пятнадцать минут она уже имела свой почтовый адрес (Klid-Khab@Yandex.ru), но не было ни одного знакомого с электронной почтой. А то бы ... написала.

– Электронные кошельки есть нескольких фирм – Qiwi, Webmoney – перечисляет Жора.

– Это всё иностранное и в наше тревожное время всё может быть – вдруг закроют, запретят всю иностранщину. Поэтому рекомендую создать кошелёк в только что созданном российском интернет-пространстве – «Яндекс Деньги».

– Мне всё равно, так как не понимаю.

– Работать, зарабатывать будем на «Форексе». Это биржа. Угадывать подьёмы или спады цен на золото, серебро, медь, нефть и прочее. Завтра вместе сходим и положим немного денежек (рублей 300-600, сколько можете себе позволить потерять) на ваш электронный кошелёк. Через него все расчёты – отправка денег и получение заработка.

– Кроме этого, имеется не менее двадцати пяти способов зарабатывания денег в интернете. Это: создание сайтов, написание статей, переводы статей, написание отзывов на товары, услуги; за фотографии, ставки на спортивных состязаниях. Но это потом, а сначала то, что я делаю.

Утром пошли к ближайшему терминалу. По дороге он показал, путь к набережной. По ровной дороге идти ему ещё ничего. Но, до этого был спуск с пятого этажа. К этому (к виду неуклюжего, почти беспомощного молодого человека) надо привыкнуть. Ему было трудно. Она пыталась помогать ему. Но он отвергал всякую помощь. (А Игорь говорил, что здесь он ему очень хорошо помогал, и спускались быстро. Не меньшая помощь нужна и при подъёме.). Понятно ... не хочет показывать свою немощь. Да и засиделся, как он сам говорит, дома. Две недели никуда не выходил, а нужны ежедневные тренировки. Не изнурительные, а поддерживающие спортивную форму.

Так как в городе у неё никого знакомых не было, то, идя рядом с ним, она не испытывала неудобства.

На следующее утро она решила сделать пробежку по набережной. Собралась. Георгий тоже одевался – на прогулку – буркнул он. – Не жди меня, я сам спущусь-поднимусь.

Она ушла. На набережной было более многолюдно, чем она ожидала. Были целые группы спортсменов. Видно было, что здесь есть школьники на уроке физкультуры, из техникумов, а также профи, резко выделяющиеся формой, движениями, скоростью бега. Но были не только бегуны, были спортсмены, практически всех видов спорта, может только кроме метателей молота. Как позже она узнала, прямо над её головой, на горе было военное училище. Вот они и были здесь.

Влево, вниз по течению Камы, видны сначала автомобильный мост (до него около километра), а затем железнодорожный мост (до него километров четыре-пять). Набережная влево тянется на два километра, и столько же вправо, вверх по течению – до речного вокзала и ещё чуть дальше.

Решила для начала добежать до речного вокзала. От новизны не заметила, как добежала. И тут тоже очень интересно – несколько рыбаков с удочками, хотя и середина осени – прохладно, но приглядевшись, увидела, что кое-кто изредка вытаскивает рыбёшек.

Подошла, стала спрашивать. Есть рыбаки словоохотливые, особенно когда не клюёт, а девица сама напрашивается. На разговор, естественно. Профессионально так спрашивает: наживка, глубина, скорость течения, номер крючка, толщина лески, вид рыб.

– Сейчас, осенью, днём можно только окуньков изловить, да ершей, а вот ночью – можно хорошо наловить налимов, так как они на охоту выходят ночью в холодок. Осень для них это хорошо. Ловить налимов можно и здесь (здесь довольно глубоко), но лучше за автомобильным мостом – там тоже глубоко. Там ночные охотники, обычно находятся.

Захотелось ей здесь порыбачить, так как тут комфортно – асфальтовая дорожка, вода сразу за барьером – это тебе не глиняный берег Тунгуски с тучей комаров.

Вернулась, а Георгий уже дома. Голодный, так как рыскает по шкафам и холодильнику – это хорошо – нагулял аппетит.

– Сейчас я разогрею. Подожди пять минут.

За завтраком стала узнавать у него, а имеются ли в доме удочки, донки, закидушки, спиннинги, леска, крючки, поплавки.

– Нет ничего. Игорь не интересовался рыбалкой в такой степени. Мог он посидеть, подержать удочку, если кто на берегу даст, уходя в кусты по нужде. Я тоже пару раз держал и даже одного окуня поймал. И всё.

– Тогда завтра пойдём покупать: две удочки, леску, крючки – всё, что надо для поплавочной и донной ночной рыбалки.

– Зачем?

– Будем сами себе рыбу на пропитание добывать. Налимов. Я люблю это занятие. А ещё я люблю за грибами ходить. Но сейчас не сезон.

– Во, даёт... Одежда нужна соответствующая.

– Вот и купим. Денежки то имеются? Игорь кое-что говорил о твоём отце. Не прибуднись. Всё это для улучшения качества жизни.

– В принципе, это верно. Только осилю ли я такую жизнь? Лестницы там ... ого-го...

– Надо попробовать, может быть и не так тяжело. Поедем туда на такси. Я так решила. Там можно проехать, видела я там машины.

Хабаровск. Вторая неделя.

Нечаянная встреча на лестничной площадке. Он шёл из магазинов, нёс продукты, а она заглядывала в почтовый ящик – в руках были счета на газ и электричество.

– Вы ремонт у них делаете. Дорого берёте?

– Нет. Пенсионерам и прекрасным дамам почти бесплатно.

– У меня тоже нужно ремонт сделать. Зайдите как-нибудь, посмотрите. Оцените фронт работ, стоимость материалов. Квартира однокомнатная, но с балконом.

– Часа через два-три, вот управлюсь по хозяйству. Вы дома будете?

– Дома. Я не собираюсь сегодня никуда идти.

Игорь сварил грибной суп наполовину их сухих грибов и свежей картошки, наполовину из пакетика «Суп грибной с вермишелью»; кроме этого сделал чахохбили (или как там по-грузински?) – рубленая кусочками курица, обжаренная со специями и на гарнир рис отварной.

Пригласил к столу Антуанетту Ричардовну, отобедали.

– Я сейчас к соседке зайду – шашка намечается по ремонту.

– Спасибо за обед – такого я никогда не ела. Хорошо для разнообразия. А у соседки смотри, держи ухо востро – там компания нехорошая – вмиг споят, окурят, обкрадут.

– Буду иметь в виду, буду по-деловому строг и неприступен.

Вышел, позвонил. Дверь открыли без промедления. Василиса изменилась неузнаваемо – волосы вымыты, гладко зачёсаны и сзади стянуты резинкой (глядится спереди строго, по-деловому, а сзади хвостик в тугих завитушках, а это как-то игриво...), синяя шерстяная юбка на двадцать сантиметров ниже колен, голубой свитер крупной вязки без рисунка с невысоким воротом.

Очевидно, немало потрудились над своим лицом, так как ещё три дня назад оно было опухшее. Нездоровая такая опухлость была, как у перепивших пиво. Вот если в течение недели

пить ежедневно по литру пива ... А сейчас, можно сказать, что это детская припухлость. Через месяц аскетической жизни на Шантарских островах, например, диким образом в палатке, лицо у неё должно сделаться овальным со впадинами на щеках. На вид ей сейчас 34 года.

Но ничего не дрогнуло у Игоря – не таких ещё видали.

– Ну, показывайте вашу квартиру.

– Там кухня, ванна, туалет, здесь перед вами комната. Больше ничего нет. Для меня одной достаточно. Да и на двоих – тоже.

Внимательно, намётанным взглядом осмотрел всё, обнюхал (запах въелся в каждую пору пористого бетона, запах суррогатного алкоголя, табака, конопли, кетчупа и варёной колбасы): – Как тут запущено... везде надо делать ремонт и на балконе – тоже. Много работы, на две недели, не меньше, так как я один. Сегодня я составлю калькуляцию и завтра в 09:15 сообщу стоимость материалов и работы.

– Хорошо. А чтобы быстрее сделать (я тороплюсь) я буду вам помогать и это не отразится на вашей зарплате.

– Договорились. До завтра. – И, круто развернувшись через левое плечо, с левой ноги, пошёл на выход. (И где он только научился этой военной выправке? В Армии то он не служил.

– Природное дарование. Инстинкт Покорителя женских сердец.).

– До завтра. И про себя, мысленно: о-о-о, только бы не отказался от работы, о-о-о, предчувствую новые чувства. Князь, путь даже в сто двенадцатом колене. Какие стати, деловитость, речь правильная (ни одного ударения не испортил), слог литературный и при этом руки рабочие. О-о-о. Неужели...

Игорь долго считал, вспоминая метраж стен и цены на обои, на краски, плитку метлахскую, линолеум и прочее. Да, что там – это будет не «евроремонт», а рядовая облицовка – ведь, надо думать, она не потянет на изыск в финансовом плане. Обои и рисунок плитки надо будет выбирать вместе, чтобы не было недовольства. Клеить обои вдвоём – это удобно, а остальное лучше одному, чтобы над душой не стояла. Ну, пусть, хоть кофе изготавит, мусор вынесет, затрёт ошмётки шпатлёвки, мазки краски на стекле.

Утро; 09:15. Звонок в 47-ю квартиру.

– Я вас жду, князь.

– На материалы нужно иметь шесть тысяч рублей, на зарплату – десять.

– Итак, всего шестнадцать. Я в состоянии на такие расходы. Думала, что будет много дороже.

– Ну, тогда, пойдём выбирать обои и плитку для ванной комнаты и туалета.

Сборы были недолги. В хозяйственных магазинах выбор огромный – она быстро запуталась в своих желаниях. В конце-концов мягкие, ненавязчивые подсказки Игоря по качеству, по ценам подвели её к кассе. Потом он, уже не спрашивая её, покупал всё остальное. Две сумки и рюкзак с трудом донесли до дома.

– Кофе, чай??

– Кофе молотый, эспрессо в чашку, чашечка 300-граммовая, две чайные ложки порошка кофе и две ложечки сахара.

– Яволь!

– Какой язык изучала?

– Немецкий. В школе и техникуме связи. Телефонная аппаратура. Предлагали в ФСБ местном на «прослушку». Хорошо платят, кстати. Из-за них я чуть не спилась. Раздвоение личности из-за этой работы. Ушла через две недели. Сейчас оператор сотовой связи. Нудно, но денежно. А сейчас я в отпуске, осталось двадцать два дня. Никуда не поехала – ремонт квартиры для меня важнее.

– А я – английский изучал. В школе и в университете. Филолог.

– Надо же. Подрабатываешь, значит, ремонтом. А ты чего это у соседей застрял? Ещё не всё сделал?

– Ремонт я сделал. Но тут такое дело... и он рассказал о договорённости с Лидией, о Жорке-церебралике рассказал. Пришлось рассказать и о двух бывших жёнах.

– Да-а. Забавно. Знаю я эту Лиду. Девушка правильная, ничего не скажешь. Досталось ей с её мамашей. Никуда отлучиться не может. Так и без мужика останется. А сейчас, наверное, ещё хуже ей. Вот влипла девка....

.... – Да и я тоже – ещё ни разу замужем не была. Под роспись не была. А так... несколько раз. Надоело.

Неделя интенсивного труда принесла первые плоды – ванна и туалет засияли бледно-голубым кафелем и подходящим по цвету линолеумом.

– С первым успехом! И Василиса налила ему стопочку коньяка «Арарат». (Цена чудовищная. Но она переборола привычку покупать всё подешевле и ... не пожалела впоследствии.).

– Прозит.

– Едем дальше ... видим мост, под мостом ворона мокнет, бросим мы её на мост – пусть ворона сохнет. Едем дальше, видим мост, на мосту ворона сохнет. Бросим мы её под мост – пусть ворона мокнет. И так далее, повторы.

– Приступим к комнате. Обои клеить. Но сначала подготовим стены.

Пермь. Вторая неделя.

За неделю она почти привыкла к его виду. А он упорно составлял рифмованные строки. Получилось следующее.

«... Садись скорей на унитаз

И зажмурь от счастья глаз.»

это получилось автоматически на волне первых строф. Потом: –

Палач с верёвкой улыбнулся

Бандит восторгом захлебнулся

И в петлю головой нырнул... А это откуда взялось, что навеяло на него? Чего-то начался. Далее веселее: –

Научный работник в лужу нагадил,

Чтоб Архимед по головке погладил.

И снова на тему луж. –

Утки домашние в засуху плачут

В ванну хозяйскую упрямо так скачут.

В корыто хозяин водицы налил

И мимо немало из шланга пролил

И в лужу полезли пернатые мыться

Глотают всё с илом – не могут напиться...

Ну, что ж хороший детский стишок. И, очевидно, недавно Некрасова читал: –

Кому живётся весело,

Вольготно на Руси

– Москвичу и барину

Казанскому татарину...

Нормально. Скоро раздуется плечо, раскинутся мысли. Толчка не было у него, слушателя.

Два дня собирались на рыбалку. У неё были тёплые вещи, а ему купили тёплый охотничий костюм из водоотталкивающей ткани, тёплые ичиги (или как их назвать – сапоги не сапоги, ботинки не ботинки из мягкой непромокаемой ткани с синтипоном). Купили два удилища телескопические 4-метровые, два спиннинговых удилища длиной полтора метра, две катушки

лески 0,3 мм и 0,2 мм; по десять крючков №3, 4 и 5; тяжёлые грузила для донной рыбалки, лёгкие грузила и поплавки итальянские.

Крючки и грузила привязывала Лида, при этом, крючок был на поводке 0,2 мм, который привязывался к основной леске 0,3 мм на двадцать сантиметров выше грузила. Профи и только. Кстати она это делала первый раз в жизни, но вела себя, как при обычном ежедневном занятии. Она только видела, как это делают мужики на рыбалке, меняя оторванные крючки. Однажды она внимательно изучила, как устроена снасть поплавочная.

Основная проблема сейчас была у них с наживкой.

– Давай, включай интернет, посмотри, на что ловят налимов.

Через десять минут они уже знали, что лучшая наживка живец, малёк ерша, окуня; хорошо пучок червей, кусочки рыбы (нарезка), рачки, печень куриная.

– Ну, и где же мы возьмём живцов-мальков, червей?

– Рыбу можно купить в магазине, нарезать; курицу, потроха можем купить.

– Летом, я точно видел, что около речного вокзала продавали червей. Бомжи баночками по сто штук, можно было и по десять штук просить. Цену не знаю. Говорят, красные черви продают в магазинах «Рыбак» и в «Зоомагазинах». Мы не обратили внимание, когда покупали удочки. Жаль.

– Я сбегая до того магазина прямо сейчас, это же недалеко.

Оделась и ушла. Вскоре приходит: – купила вот красных в «Рыбаке» – сто рублей сто штук, купила также потроха куриные, тут выберем пару-две печени, а также мойвы для нарезки; ведёрко 5-литровое с крышкой для улова, фонарик.

– Давай решаться – пока погода не дождливая надо сходить. Давай завтра. При этом пойдем засветло, половим ершей-окуньков для наживки и останемся до темноты, например, часов до 23-24. Возьмём бутербродов, термос. Там, может быть, костёр рыбаки делают – не замёрзнем. Будут ведь рыбаки там. Обязательно будут. Как замёрзнем, такси вызовем. Договоримся с тем, с кем поедем туда.

На следующий день заказали такси к 17 часам; вовремя собрались и быстро доехали до моста через речной вокзал. (Во время этих сборов Георгий оценил собранность, пунктуальность, организованность Лидии. Особенно удивило, что она не забыла взять спички, две тряпки руки вытирать и налимов держать, так как они скользкие. Это не то, что Игорь-раздолбай. У того все красивые идеи-начинания могут тут же развалиться – ничего до конца довести не может – для него нужна твёрдая, направляющая рука.).

Таксист дал визитную карточку – звоните в любое время.

За мостом они увидели двух рыбаков и дым костра. Те немало удивились новым «ночным охотникам»: – Что, с ночёвкой на налимов?

– Ну, да. Как сегодня виды на рыбалку?

– Погода шепчет... к морозу, видно, костёр вот приготовили. Дрова есть – плавника много.

– А как с живцом – окуни клюют?

– Можно успеть с десятков наловить. Становитесь – места много.

Лидия быстро подготовила одну удочку (глубину, уровень поплавок она высмотрела у рыбаков) и вручила её Игорю. Сама стала настраивать вторую и оба спиннинга. Но спиннинги не с блесной, а с донной снастью – это закидушки, как на Амуре.

Рыбаки из-под тишка, но с интересом наблюдали за странной парой. Пока всё путём, без булды.

Вот и первая поклёвка у Жорки. Она в мыслях уже стала его так звать. Да и он рыбакам так представился. Ура. Не оплошал – поймал кого-то. Подошла, принесла ведёрко. Ёршик. У Жорки улыбка шире маминой... Один из рыбаков помог черпнуть полведёрка воды. Это было

не так-то просто даже для Лидии. Бетонный склон скользкий двухметровый, а рыбак верёвку привязал.

Наконец и Лида закинула удочку, а солнце уже готово спрятаться за горизонтом, за лесом на другом берегу. Но клёв был. Георгий поймал двух окуньков, она тоже успела до темноты поймать двух ёршиков. Что-то у неё были сходы. Наверное, это мелочь самая мелкая клевала. Всего пять живцов размером 4-5 сантиметров в длину – в самый раз. Пять штук – и то хорошо, есть же ещё черви, печень и мойва.

Пока окончательно не стемнело, они собрали удочки и взялись за спиннинговые закидушки. Надо же потренироваться закидывать. Далеко не нужно кидать – достаточно на 15-20 метров. У Лиды это получалось хорошо, не в первый раз. Катушка «Киевская» с автостопом, но, тем не менее, надо её самому тормозить в момент удара грузила о воду. Забросила с нарезкой рыбной и поставила к барьеру. Удобно всё-таки на набережной цивилизованно рыбачить. А вот у Жорки – сразу «борода» образовалась на катушке. Но Лида быстро разобралась в путанице – тоже есть опыт в этом деле.

– Ты большим пальцем прижимай бортик катушки. Чувствуй вращение и следи за грузилом, как оно коснётся воды ли даже чуть раньше, так сразу пальцем зажимай катушку.

– А в темноте как? Не видать будет.

– Только тренировка: усилие закидывания, продолжительность полёта грузила и тормозить до падения грузила в воду. Тренировка нужна. Попробуй три-четыре раза пока не стемнело. Спортсмены спиннингисты в поле (не на воде) по сто-двести раз в день машут блесной на дальность и на точность. Не жалею наживку сейчас.

– Откуда ты всё знаешь?

– Я старше тебя. Поживы с моёй и не то узнаешь.

Сообразительный, он со второго раза забросил на 15 метров. В качестве наживки у него были черви. Три штуки поперёк насаженные – пучок. Мелкая рыба боится, не подходит к такой диковине, а налиму хорошо.

Забросив пять раз, он почувствовал момент торможения и успокоился. Насадил новых червей, забросил и поставил спиннинг к барьеру. На конец спиннингов прицепили колокольчики на прищепках. Ждёмс. Можно и к костру подойти.

У костра уже были новые люди, тоже двое; только что подошли и набросали дров.

– Что-то мы вас раньше не видали никогда и нигде.

– А мы первый раз здесь на налимов и вообще.

– А девушка твоя, смотрю, ловкая. Опыт есть – чувствуется, но опыт не местный. Мы так со спиннингами не рыбачим. Мы закидушки вручную кидаем. Откуда будете, девушка?

– С Амура я, из Хабаровска. В гости, вот, приехала.

– Да-а, слышал я, знатная там бывает рыбалка.

– Ещё бы, сто четыре вида рыб в Амуре водится. Да только ухудшается с каждым годом рыбалка – китайцы стали сильно гадить. Воды Сунгари сильно загрязнены с их предприятий, у них там вообще нет очистных сооружений. Свины.

– Ну, хорошо, а в прошлом, какие у вас были удачи? Что и сколько?

– Самое большее – это сорок карасей за три часа ловила, а самое приятное – это верхогляд на малька – восемь штук за вечер. Крупные, по килограмму каждый.

– Можно позавидовать. Ну, удачи вам сегодня. Да у вас там колокольчик звенит, кажется.

Лида побежала. Поздно. Звон прекратился. Поклёвка была на Жоркиной закидушке, на червя. Подошёл Жора, стал наматывать леску на катушку, чтобы проверить червей, а удилице вдруг задёргалось – зацепилась рыбина. Он стал лихорадочно мотать, но ... сошла, сорвалась с крючка. Кто там был – неизвестно.

Что ж. Бывает такое и довольно часто. Приятно то, что рыба есть, интересуется червями. Соседи уже вытащили по первому налиму. На живца, говорят.

Когда они с Лидой вдвоём насадили живца и Жора забросил снасть, то рыбачка-амурчанка посоветовала ему спиннинг держать в руках с натяжкой.

– Иначе тебе не успеть взять удище и сделать правильно подсечку. Спиннинг держи катушкой вверх, а большой палец держи сверху на леске, прижми её к удищу. Поклёвку ты сразу почувствуешь пальцем. А колокольчик можно снять, а можно – пусть висит. Но при резкой подсечке колокольчик может сорваться и далеко улететь. Так оно и случилось в следующий раз.

– Колокольчик надо крепко проволокой приматывать или каждый раз снимать с прищепкой при первой же поклёвке – неудобно.

– Ладно, научимся, привыкнем. Сейчас буду держать в руках. Колокольчиков больше нет.

Везунчик же этот Жорка – у него тут же затрепетало удище в руках. Это он обозначил выразительным – **ЕСТЬ ПОКЛЁВКА!** Надо же, вытащил первого налима. Крупный. Скользкий. Вдвоём с трудом управились с ним. Такой в ведёрко не влезет, спрячем мы его в пакет и в сумку.

Лидия сменила наживку. Убрала нарезку и насадила живца. Через несколько минут и у неё поклёвка. Первый раз в жизни она поймала налима.

Налим – это из рода тресковых; единственный пресноводный трескач. Печень у него хороша – большая, жирная.

Следующий налим у Жорки сорвался над самым барьером. У Лидии тоже сход. Затем она поймала двух, а Жора одного, но на червя, так как закончились живцы и клёв надолго прекратился. Время приближается к одиннадцати вечера.

Соседи рыбаки сказали, что самый клёв начнётся только с восходом луны, или часа в два-три ночи. Самый лучший клёв в самое глухое время до рассвета.

Юные «ночные охотники» решили идти домой. Для первого раза достаточно. Лида позвонила таксисту, смотали снасти, упаковались и достали термос. То, что надо – горячий чай в холодную ночь.

Попрощались с рыбаками и пошли к мосту. Разворот машины только там, перед мостом возможен.

– Как улов? – Поинтересовался таксист.

– Пять налимов, два окуня и три ерша! – С гордостью ответил Георгий.

– Не зря мёрзли. Улов есть, а есть ли в этом удовольствие у вас?

– О-о-о, это моя первая настоящая рыбалка. Сильные ощущения. Вы рыбачили когда-нибудь?

– Конечно, но только сетью, в низовьях, на разливах Камы, когда вода из стариц выливается в реку, там поперёк потока ставим. Мы не штуками считаем рыбу – мешками. Приезжаем туда на вездеходах с милиционером во главе. Пять-восемь мешков нормально. Всё схвачено. Сейчас самое время заготавливать на зиму. На продажу. Хорошо рыба идёт на рынке. С собой не приглашаю, а вот, если захотите щучек, язёй, то звоните – привезу за умеренную цену, как рыбакам-любителям.

Любители молчали. Потом перед самым домом. – Спасибо за деловое предложение, у нас есть ваша визитка. Воспользуемся перед праздниками октябрьскими.

С отдыхом на каждой площадке поднялись и ввалились в квартиру. Георгий стал готовить горячую ванну, Лидия – кофе. Когда перекусили теми бутербродами, что брали с собой, появились новые силы, повеселели. Делились новыми впечатлениями, заново оценивая свои достижения. Таксиста не вспоминали. Уху и жареную рыбу решили готовить на следующий день, а сейчас спать-отдыхать.

С утра Лида хлопотала на кухне, а Игорь навёрстывал упущенное в интернете. Потом пробовали налима в ухе и жареный. Так и так хорошо. Оставались ещё два в морозильнике. – Когда-то мы ещё пойдём, а из этих получится хорошая ущица.

– Мы обязательно пойдём. Сначала у пристани купим у рыбаков живцов, а на ночь поедем. На всю ночь.

– Можно, конечно всю осень рыбачить. Мы же читали, что эта рыба наиболее активна осенью и зимой. Передохнём от этой рыбалки, я немного поучусь работать в интернете тем временем.

Работа на «Форексе» – это лотерея – повезет, не повезёт. Пока не везло, потеряла уже двести рублей за четыре попытки.

Через два дня, в первой половине дня Лидия сходила к речному вокзалу и купила у рыбаков десять живых ершей пять рублей штука. Вечером так же, на такси приехали к мосту. Лучшие места (в наиболее глубоких ямах) были заняты. Тут только они вспомнили, что сегодня суббота. Делать нечего – на рыбалке все равны. Есть место ниже по течению, там, где кончается набережная (хорошее, клёвое место, говорят), но стоять надо на естественном берегу – там грязно, но и там тоже уже были рыбаки. Можно, но хуже, ближе к мосту. Набережная есть, но там уже отмель начинается и забрасывать надо далеко – метров на тридцать. Вот туда и встали.

С дальними забросами не получалось и потому рыбалка была не столь весёлая – поймали по одному налиму, но зато и по одному крупному окуню.

На ночь решили не оставаться, а также в половине одиннадцатого закончили и вызвали такси. Таксист был другой, молчаливый, не рыбак, но тоже поинтересовался успехами. Имея уже некоторый собственный опыт, и из разговоров с рыбаками, они знали, что это была хорошая рыбалка, удачная, так как бывает и совсем по нулям. Поэтому не было уныния – уха будет! А к ухе Лида приготовила бутылочку «Столичной», а к жареной рыбе – «Рислинг». Об этом Жора не ведал. Это был сюрприз.

На следующий день, в воскресенье к обеду была уха и жареная рыба, и были поставлены на стол эти заветные бутылочки.

– Ого-го, – воскликнул Жора, – что за праздник у тебя?

– Воскресенье и не более того. К ухе. Как говаривал мой отец: – к ухе и нищий выпьет стаканчик водочки.

– А я не пью. Врачи строго-настрого запрещают.

– А мы по чуть-чуть. Врачи не всегда правы. У них тоже инструкции и не всегда верные. Значит так: водочки – только по тридцать граммов отведаем, а вино – по пятьдесят. И всё. Я больше этого не пью. Норма.

– Попробую. Раскрепощу нервную систему. Я ведь тоже читал кое-что. С Игорем я ни разу не пил и это только для того, чтобы его тормозить. А ты, случаем, не алкоголичка? (на рыбалке они перешли на «ты»).

– Совершенно не склонна, в любой момент откажусь от вина. Дома по пятьдесят граммов винца с маманей выпиваем за ужином. Зато вот у брата, на Кубани смогла и по сто и двести граммов выпить – у него собственное вино.

– Как пьют – до ухи или после ухи? До жареной рыбы или после?

– Русские пьют до, а вот французы, немцы – после.

– По-моему, русские и «до» и «после».

– Давай, вскрывай бутылки, это мужское дело, а разливать я буду – я знаю, что такое тридцать и пятьдесят граммов.

Удивительно, но дома имелся штопор и притом весьма фасонистый – целое сооружение, имеющее опору на конусную горловину бутылки и рычаги с двух сторон, вытягивающие штопор с пробкой. Отец его приобрёл, а сын справился и с этим механизмом, с новым делом.

– Будем по-русски. Давай – с рыбацкими успехами.

Тот же тост был и к жареной рыбе. Выпили, закусили и ... ничего. Ни в одном глазу. Потом, правда, и она, и сам Жорка заметил, что движения рук и ног стали менее угловатыми. Речь, правда, его ускорила, но быстро, через десять минут, пришла в обычный ритм. То есть

ничего страшного с Жоркой не случилось, а попробовал новый вкус, новые ощущения от обеда и всё съедалось с повышенным аппетитом.

– Главное – не превышать эту дозу и не каждый день, а два раза в неделю суббота и воскресенье. Или в среду и в воскресенье. Так даже лучше. Небольшая встряска нервам.

После обеда Жорка проспал два часа – небывалое дело. Она тоже подремала двадцать-тридцать минут и лежала, думала. Надо же, оказывается, жить в одной квартире с мужчиной это не то, что с матерью. Даже такой мужчина меня активизирует, тонизирует – я чувствую мужские флюиды от него. Ум его вижу. Характер покладистый. Конечно, излишне чувствительный, может быть, обидчивый, да это от его физического состояния. Не нужно делать ему скидок особенных, чтоб не заикливался на неполноценности своей. В общем-то, он не погружён в свою болезнь, понимает свои возможности. Женщины у него, конечно, ещё не было. А кто его знает.

У меня вот тоже не было мужика. Не считать же того, тринадцатилетнего, мне тогда тоже тринадцать было (в папу-маму играли, видишь ли, дурочка). Что там – пацан мелкий и орган его был настолько мелкий, что ничего мне не испортил. Ничего тогда не поняла, а только противно стало – сопли, слюни текли у него – полное ухо наслюнявил. С тех пор – ну их в жопу.

А почему? Потому, что я всех их задавлю своим напором. Мне хочется на них воздействовать, покомандовать я люблю, а они этого не любят. Попробуй-ка найди такого, который бы хотел, чтобы им жена командовала. Жоркой можно легко управлять (точнее, надо легонько управлять, чтобы не обиделся, а так ... он будет воспринимать управление правильно), так как он понимает, что он есть такое ... и активность его и фантазии житейские свои ограниченные понимает. То есть, в желаниях житейских, нужно направлять и помогать, вот-вот – направление задавать и помощь, не высокомерное покровительство, а товарищеская помощь, к месту, не ежеминутная, надоедливая. А в режиме игры. Что в режиме игры? ... Развитие своих конечностей. Настольный теннис, бадминтон, что ещё можно придумать. Да, надо спросить – пробовал ли он эти игры. А где здесь спортивный зал? Летом можно на улице, а в непогоду и зимой? Вот бы квартиру иметь на первом этаже и большую комнату для настольного тенниса. Есть же такие комнаты. Из двух одну сделать.

Ладно, мечты это всё это пустые ... спать, спать ... что-то не спится... ещё какой-то момент мелькал в голове пять минут назад , а-а-а .. конечности.. ведь ещё одна конечность имеется... О чём это я ... спать. Дура! Надо вставать ужин готовить, а потом в интернете поработать.

Вечером у неё был первый успех, но не на «Форексе» (биржа в воскресенье не работала), а на букмекерских ставках. Поставила она на победу женской волейбольной Хабаровской команды. Поставила десять рублей, а получила пятьдесят. Вот-вот – ставить надо было миллион, тогда получила бы ... !! А где взять миллион. Нет и тысячи на игру эту нелепую. Я так не люблю, денежки я предпочитаю зарабатывать своим трудом. То же и про биржу «Форекс». Уж лучше статьи заказные писать.

На том вечер закончился. Уснула хорошо, довольная собой. А ночью приснился сон, что ещё одна конечность вырастает у Жорки под трусами. Хорошая такая конечность, по-видимому, так как трусы далеко оттопырились. Доброкачественная конечность.

Хабаровск. Третья неделя.

За один день справились с балконом. Комнату, на удивление самим себе, сделали за два дня. Подготовка стен, промывка потолка, окраска его водоэмульсионной краской, обои, покраска окна и пола. Два дня нужно не ходить – пусть краска как следует засохнет.

– Жаль, что сейчас глубокая осень (начало октября, кстати, не так уж и глубокая), а то бы съездили за грибочками. Куда здесь ездят?

– За грибами? Ураааа! Мечта моя. Не важно – поздняя или не очень – поехали на денёк. На Дежнёвку – там можно и вдоль железки бродить по лесополосе, а можно и на поля, на

осушенные низины. Там по берегам канав давным-давно выросли заросли кустов и осин и потому много красноголовиков. Ездят ещё на Партизанские сопки, на Волочаевскую сопку, на лодках ездят по протокам, на Тунгуску. Но это не для нас – лодки нет.

Осталось привести в порядок кухню и коридорчик-прихожую. Тоже два-три дня потребуется. На кухне мелкой работы много. Можно на пару дней работу остановить.

Посмотрели-послушали прогноз погоды: дождь не обещают, но температура всего +8-10. Грибы могут быть – не красноголовики, но сыроежки, гигрофоры, рядовки разные, говорушки.

На семичасовом поезде поехали на следующий же день. Замечательная была поездка. Набрали больше ведра сыроежек в лесополосе. Отличный гриб – и поджарить с картошечкой и засолить. То и другое делал Игорь у неё на кухне, а Антуанетте Ричардовне принёс полтарелки жарёхи.

Эта поездка очень сблизила их. Какие-то пустые, на первый взгляд, разговоры в поезде, в лесу, прояснение позиций на различные жизненные обстоятельства, на мировые проблемы.

Совместная работа по ремонту тоже сближает, но там не очень-то поговоришь – нужна сосредоточенность. А тут расслабуха.

На следующий день опробовали краску на полу – нормально, краска хорошая – эмаль быстросохнущая. Стали расставлять мебель по местам; когда всё расставили, то, как то само собой оба оказались на кровати (да больше и негде было присесть, тем более – прилечь) и, не сговариваясь, начали раздеваться. Что поделаешь – молодость и при этом оба опытные.

..... Понравились друг другу и в этом деле.

– Она: «Свечи потухли, окончены скачки

Пора становится опять на карачки.»

– Э-ээ, я имею ввиду пол красить надо в коридоре.

– Да-да, продолжим ремонт. Надо закругляться, а то вдруг Лидия вздумает приехать домой.

Работали до поздней ночи. Специально Игорь продумал так, что закрашивая пол, он пятился к выходу. Докрасил до порога и с кисточкой и банкой краски он вышел, махнул Василисе рукой – до завтра – и открыл дверь в 46-ю квартиру.

– Ты что-то запозднился. Чаёвничали всё?

– Нет, что вы – ремонт заканчивал, торопился. Да и Василиса торопилась с ремонтом – хочет куда-то на недельку съездить. Она, ведь, в отпуске. А я денежку заработал – завтра расчёт. Лидия не звонила?

– Звонила, но, по-моему, она не торопится в Хабаровск. Там у неё всё в порядке. Нашли общий язык, чему-то у него обучается.

Утром он позвонил Василисе по телефону – поинтересовался, как там краска сохнет. – Чуть липнет. Давай потерпим ещё пять-шесть часов, пусть досохнет. Стало быть, в 16:00 заходи за расчётом. Я дома сижу, вяжу шапочку зимнюю.

Ничего другого не оставалось, как беседовать с Антуанеттой Ричардовной на литературоведческие темы.

– Я хотел бы обратить ваше внимание на рассказы Э. Лимонова. Вы читали? Неважно пока – потом, заинтересуетесь им, прочитаете. Был он вроде диссидента и в 80-х годах уехал жить в Париж. Потом он побывал в качестве журналиста во многих «горячих точках» (в пяти, кажется), был под пулями, под артобстрелами. Газетные статьи о событиях. Потом стал как политический журналист – так он начал. Но он писал и рассказы. С рассказами он возник где-то в 1992 году. Шум, крики, критика на него – вульгарно, пошло, но и трагикомично и смешно. Хулиган в литературе – сплошной мат (ну, не сплошной, но не чурается ... к месту, как в жизни обычного человека). Мат в печати стал нормой для него. Но он изобличает пороки общества изобилия. Вот он снова в России; глава экстремистской партии, так как обычным «демократическим» путём бандитизм, воровство и мошенничество в России не удалить. Ну,

ладно, это политика, а вот его литература – он циничен. Например, «Спина мадам шатэн»; надо признать – талантлив, например, его «Обыкновенные инциденты». Иногда, как-то мерзко его читать, но тянет прочесть ещё что-нибудь, что он там накопал.

В назначенное время он позвонил в дверной звонок, дверь-то и приоткрылась. – Заходи, но обувь держи в руках. Положи на сухое место – в ванную лучше и иди сюда.

– Как тебе шапочка моя? А вон там на тумбочке твои денежки. Забирай.

– Отлично. Ну, ты и мастерица, оказывается.

Больше они не могли вести светские разговоры и стали нетерпеливо раздевать друг друга. Через двадцать минут (а кто замерял этот интервал??) она:

– Давай поженимся ... княжной буудууу, уух!

– Давай. Но только под расписку, через ЗАГС.

– Именно так. По-настоящему.

А он тут же подумал: – эх, если бы я знал, догадался, то я бы не такой ремонт сделал. Самому же здесь сейчас жить. А ничего, можно и в Хабаровске жить – места есть грибные, купаться есть где – Амур в одном километре от дома. Дороговато, правда, в магазинах. Город какой-то алчный, рабочих почти нет – всё клерки на перепродаже древесины, рыбы, золота. Кем мне тут работать? Ремонты квартир, офисов??

Василиса как будто прочитала его мысли.

– Я тебя на работу устрою на радио-диктором. Там нужен такой голос – мягкий, с правильным произношением. Я в курсе, у меня там знакомые есть. (Если заартачатся, то у меня есть записи их телефонных переговоров. Случайно осталась копия. Всех их любовников-любовниц знаю по именам, адресам, голосам.).

Пермь. Третья неделя. Понедельник.

Утром, чуть раньше обычного прошмыгнула она в туалет по естественным надобностям, а на обратном пути, уже открывая свою дверь, увидела, что открывается дверь у Жорки и тот в трусах направляется, очевидно, тоже в туалет.

За окном по подоконнику молотил дождь. Зашла, плюхнулась снова в постель и ... задумалась. Сон, как видно, как говорится, в руку. Сотой доли секунды хватило, чтобы заметить, что трусы у Жорки оттянулись спереди, как минарет, да только не строго вверх, а так, примерно, под сорок пять градусов. Она чуть хихикнула сначала, а потом... да... бабы, говорят, что у нормального здорового мужика всегда по ночам этот орган торчит, когда спит и часто тогда, когда проснётся. Вот утром они и пользуются этим иногда – когда не надо на работу торопиться.

И сама себе: – А мне и не надо торопиться. Ты, чё, баба, что за намёки. Цыц от убогого!

Потом: – так ты кто? – девка али баба? По инстинктам и возрасту вроде баба, по физиологии – девка, по замашкам – мужик – вон и усики и борода пробиваются. Еле заметно, но всё-таки. Если не брить совсем, то вырастут как у Л.Толстого.

А чё, я там про минарет вспомнила, в связи с чем? А-а-а, а вдруг он мусульманин? У них что-то особенное...

– Хватить над собой фиглярничать. Но, будь откровенна сама с собой – тебя инстинктивно всегда привлекали женатые мужики – они всё умеют, а если есть дети, то значит и семья здоровая и не надо проводить, ни к чему ненужные эксперименты, с молодыми-неженатыми. Женатые мужики они уже и денежки имеют на содержание семьи. Зарабатывают, экономить умеют, хозяйство рачительно ведут... Охо-хо-хо-хо... рачительно, да большинство из них алкоголики, скоты, моты с молодыми любовницами... У этого хоть не будет любовниц..., да и отец его богатенький.

– Это, что ещё за поворот в мыслях. Всё, пора вставать.

Поднялась, оделась стремительно, энергично – такие мысли настолько напрягли все её мышцы, что не надо никакой физзарядки. Утренний туалет, приготовила кофе на двоих,

выпила свою чашечку в одиночестве. Надела спортивную одежду, кроссовки, спустилась, а дождь припустил ещё сильнее. На крыльце, под козырьком сделала несколько упражнений, присела двадцать раз, поскакала немного и не пошла на пробежку. Тут спустился Георгий и тоже не пошёл на прогулку.

– Пойдём-ка, поработаем в интернете. Покажу как, где искать заказчиков на написание статей. Копирайтером будешь или самостоятельные тексты будешь придумывать. Такая погода надолго, на две-три недели.

– Жаль. На рыбалку не сходишь в такую погоду.

Поднялись обратно, а дома душно – батареи горячие. Георгий пошёл включать ПК, а она – на кухню готовить завтрак.

Во время завтрака она: – А где ближайший спортзал?

– Говорят, в шестой школе (это совсем рядом) сдают в аренду по три часа каждый день. Точнее, в субботу и в воскресенье даже по восемь часов. Туда коллективами ходят. Волейбол, настольный теннис и прочее.

– А ты не пробовал играть в бадминтон, теннис?

– Нет, боюсь. А мозги и мышцы просятся.

– Сходим, попробуем?

– Да, надо бы решиться.

Поработали на ПК до обеда. Нашли заказ на две статьи. Одну просят написать про технологию посадки и ухода за саженцами лимонника, но для средней полосы России. (А ягода-то дальневосточная; эндемик Сихотэ-Алиня). Вторая – про впечатления от путешествий на экваториальные острова Таити, Гаити и любые другие.

Решила, что будет писать про острова – будет внаглую выдумывать про свои приключения, но точные географические сведения будет брать из интернета, из книг. И тут же начала делать наброски на бумаге. Про путешествие по острову Суматра.

Простодушно, якобы, навеянное от текста статьи (на Суматре много мусульман), спрашивает: – Как ты относишься к религиям?

– Отрицательно. Чётко понимаю, что жизнь на земле возникла самостоятельно ещё много миллионов лет назад, а не за семь дней руками химика. Органические молекулы могли быть занесены на Землю астероидами, кометами или возникнуть во время грозы. Священнослужители – это мошенники, а рядовые верующие – это слабовольные, малограмотные люди. Попы – они стараются заставить людей поклоняться. То есть слепо подчиняться, а это есть подавление воли. Подавив волю людей, они выманивают у них деньги на своё сытое существование. Единственная цель – власть над людьми и через неё личное благополучие. Вот, если бы они, беседовали о боге бесплатно, то тогда я бы не реагировал так отрицательно. С утра восемь часов работы в свинарнике, у токарного станка, а вечером пусть беседуют у себя на кухне о чём угодно.

– Полностью согласна. Те, кто в монастырях те на самообеспечении – ну и пусть там молятся. Пусть к ним приходят люди беседовать, но без приношений им.

Работы над статьёй хватило ей на два дня. Получилось пять тысяч слов. Отправили эту первую статью. Как-то её воспримут, как оплатят?

Во вторник, попутно с магазинами, зашла в школу узнать часы посещения спортзала. В будние дни – с 17 до 20, в субботу и воскресенье – с 12 до 20. Лады.

В среду, после обеда с вином и водочкой, идти не решились, а в четверг пошли. За один час аренды настольного тенниса брали по пятьдесят рублей. Они на первый раз решились только на полчаса.

Хорошо, что в этот вечер не было желающих на теннис; две неполные команды играли в волейбол. На них не обращали внимание.

Трудно было Жорке – не столько координация рук, сколько движения около стола – ноги не позволяли. Поддачи-передачи шарика были сверхзамедленные. Постоянные удары в стороны и поэтому Лиде пришлось побегать за шариком. И туда и сюда. Вспотела даже за эти полчаса. Посидели-отдохнули, и Жора решил ещё полчаса поиграть. Оплатили ещё за полчаса.

В этот раз было уже получше – скорость подач и отбивание ускорились, ошибок меньше. Хорошо, что повторили игру, поэтому уходили вполне удовлетворённые. Решили, что надо ходить через день, а может быть каждый день – каково будет самочувствие. Посмотрим.

Она: – Забудь ПК, забудь мобильник

Ты церебральник – не дебилик...

вполне освоишь ты хоккей

– жизнь веселее и полней.

В пятницу от непривычки у Жорки не было желания двигаться – отдыхал дома. Лидия сходила на Главпочтамт звонить своей мамане, по пути изучила репертуар театра оперы и балета. Там (у мамани) всё в порядке – ремонт выполнен, читает книги современных авторов (Э. Лимонова) по совету Игоря. Пока ещё друг другу не надоели. – А как у тебя дела, доченька? Как отдыхается на чужбине?

– Ходим на рыбалку, в спортзал, изучаю новые возможности компьютера. Завтра пойдём в оперный театр. Скучать некогда. До скорой встречи.

В субботу также Жора решил не ходить в спортзал. Надо поостеречься.

– Тогда пойдём в театр. Что желаешь увидеть-услышать? Оперу или балет?

– Я бы предпочёл симфонический концерт. Любой репертуар. Что там сегодня?

– Там какой-то приезжий пианист и под него, значит, будет Гершвин «Рапсодия в стиле блюз» и Рахманинов «Первый концерт для фортепьяно с оркестром», потом обещают, что он сыграет две-три коротенькие сонаты Шопена. Лично мне всё это хочется услышать.

– Программа хорошая. Я иногда слушаю классику по ПК, а в театр ходил только два раза с мамой в детстве-юности. Оперу и балет смотрели. Потом стал стесняться появляться на людях. А вот с тобой пойду смело.

Поход в театр они оба оценили на высший балл. Фойе полное людей с красивыми одухотворёнными лицами, юноши и девушки из музыкальных училищ, солидные дамы с респектабельными сопровождающими, вечерние наряды, украшения. Это уже спектакль.

– Да, сюда одеваться надо чуть-чуть не так, как мы. Надо продумать и приобрести соответствующее...

Но их никто откровенно не рассматривал. Она заметила ещё двух таких же, как Георгий, в компании друзей. Завсегдатаи, так определила она.

Живая музыка полного симфонического оркестра на Жорку произвела сильное впечатление. – Вот это мощь! Не то, что в наушниках с ПК. Обязательно будем ходить.

– Хороший театр здесь, не ожидала. Я бывала в Москве в Большом; оперу и балет посетила, а симфонические концерты я два раза слушала в Консерватории (там орган установлен) и в Хабаровске раз пять-шесть была. Я не профессионалка в музыке, хотя пела в хоре вторым голосом, но качество звучания в театре, акустику, я оценила высоко.

В воскресенье в спортзал пошли к самому открытию и они первые заняли стол. Играли сорок пять минут, так как подошло много желающих. Пацаны подавали упавшие шарики и это было очень удобно – не терялся темп, не сбивалась настройка игры. Получаться стало гораздо лучше.

С утра Лидия сварила уху из оставшихся налимов, а к обеду (после спортзала) решила нажарить бифштексов из полуфабрикатов. К мясу она купила тёмно-красный кагор «Молдова» и два бокала. Это был уже третий обед с вином, они уже оба предвкушали ... и с нетерпением ждали, когда всё готовенькое окажется на столе. И вот картошка сварилась, бифштексы дожарились, сыр, хлеб нарезан (Жоркой).

– Сегодня ты разливай, тренируйся.

Так как бокалы были высокие и широкие, а наливать надо было только треть, то он ни капли не пролил. – В мелкие стопки я промажу, а в эти хорошо получилось.

Пили за спортивные успехи, за первый поход в театр, за первую статью. За здоровье.

– Я вижу, что за эти три недели у тебя наметился прогресс в спуске и подъёме на пятый этаж, и в комнатах ты стал проворнее ходить и руки ловчее стали – от тенниса, я думаю.

– Да, я чувствую, как улучшается координация движений. Сила в ногах-руках прибавилась. Это всё ты. Лучше любого врача. И, ведь, никаких лекарств. Просто здоровый образ жизни и хорошее питание. У тебя всегда на столе много зелени. Игорь, тот травами брезговал. Бананы только приносил. Спасибо тебе.

– Давай ложись отдыхать. Дневной сон даже на двадцать-тридцать минут это полезно после тренировки и обеда. Я тоже прилягу на двадцать минут, а потом я здесь уберу и вымою посуду.

Так и получилось – через двадцать минут она была на ногах, а Жорка глубоко спал и не собирался просыпаться. Быстро убрав со стола и вымыв посуду, она зашла в Жоркину комнату. Она уже жаждала его мужского достоинства. Он проснулся от её взгляда. Ничего не ожидая, он протянул к ней руки... и она начала раздеваться.

– Лежи не шевелись, я сама всё сделаю.

Он лежал на спине, а она присела над ним и осторожно (первый раз в жизни) взяла мужское достоинство в руку и направила в нужное место. Оба были ошеломлены новым ярким ощущением. Теоретические знания обоих были воплощены в практику, а это лучшая награда для теоретиков.

Молчали в процессе (не считая, произвольных постанываний), молчали до ужина, молчали и в ужин. Переживали вот так, своеобразно. Ну, а как же вы хотели – оба необычные экземпляры человеческие. Так же, молча, смотрели на экран телевизора. А что они там видели? По-моему – ничего.

Молча разошлись по своим комнатам, легли спать (как будто бы). Выключили свет, но от уличных фонарей было светло, если откинуть шторы. Через полчаса, вполне ожидаемо, открылась дверь в Лидину комнату – Жора в халате. Она протянула к нему руки, он скинул халат и уже во всеоружии осторожно снял с неё одеяло. Она спала обычно голой. Неуклюжесть его движений она не замечала. Ощущение тяжести мужского тела на себе и его страстных движений было настолько сильно, что у неё затуманило сознание и она полностью отдалась этому процессу. Вот именно такое ей требовалось давным-давно.

– Ты иди в свою комнату, а мне сейчас надо одной побыть. Всё хорошо, у нас всё получилось.

Он со счастливой улыбкой пошёл к себе, а она – в ванную. Помылась под горячим душем, легла и спокойно, умиротворённо спала до девяти часов утра. Утром открылась дверь и Жора пригласил на утренний кофе:

– Кофе готово, порция удвоенная.

Когда появилась на кухне, то увидела, что не только порция кофе удвоенная, но и бутерброды были в два раза толще – и хлеба, и масла, и колбасы докторской.

– Ты, что проголодался, что ли?: – спросила невинненько.

– Знаешь, готов телёнка проглотить, кажется, как Гаргантюа.

В это время раздался телефонный звонок. Звонил Игорь из Хабаровска.

– Как вы там сосуществуете? Не надоели друг другу?

– Пока нет. Притираемся вот друг к другу. Знакомимся глубже. Осваиваем новые процессы, технологии компьютерные.

– Вчера Антуанетта Ричардовна сказала, что вы даже на рыбалку ходите.

– Не только на рыбалку, но и в театр, и в спортзал ходим в теннис настольный играть. Не скучаем.

– Я тут тоже не скучаю. Ты, Лида, как долго ещё намерена там быть?

– Маманя отпускала меня на четыре недели, поэтому осталась ещё одна неделя. То есть по графику мне надо собираться в обратный путь через три-четыре дня.

Тут подошёл Жора и умоляюще посмотрел на неё. Она поняла всё, что он хотел сказать, поэтому добавила: – Перезвони через два-три дня, и мы уточним сроки. – Она прервала разговор и положила трубку.

– Как я сейчас без тебя?? – говорит Георгий, – Я уже не могу помыслить ни одного часа без тебя. Неужели жизнь настолько жестока, как пишут. Я только сейчас почувствовал себя мужчиной.

– Как отнесутся твои родители к тому, что мы поженимся?

– Первую их реакцию я не могу предсказать, но то, что они согласятся, в конце-концов – я уверен. Им главное, чтобы мне было хорошо. Более того, они давно на меня махнули рукой, иначе бы не оставили меня одного здесь. Им надо познакомиться с тобой, тогда всё поймут.

– Ну, так звони им, сообщай, что решил жениться.

– Не сейчас, а вечером, когда они там, в Сургуте придут домой с работы.

Разговор Георгия с родителями был длинный. Часть разговора Лидия слышала. Она понимала и первое недоумение его матери и отца, а затем и подозрения, не мошенница ли она, посягающая на их квартиру.

Жора с достоинством отвергал все подозрения и приглашал приехать.

Рассказывал, как изменилось его здоровье в лучшую сторону от правильного образа жизни, а всё она...

Оказываются, они не могут вот так немедленно ехать. Предлагают, раз уж так получилось, можно (нужно) пожить вместе полгодика, а потом, если всё на том же уровне их отношения сохранятся, то и свадьбу в июне сыграть. Потом попросили передать ей трубку. Услышать её голос, интонации. – Ну, что скажете, будущая невестка?

Абсолютно без волнения и дрожи в голосе: – Мне в нём всё нравится – и характер, и взгляды на жизнь, и жажда жизни, я давно искала такого человека. Его физические недостатки я не замечаю уже – они исправимы. Квартира у меня есть собственная, денежки я зарабатываю собственным трудом, кстати, тоже с помощью компьютера. Мы в равной степени нужны друг другу.

– Ну, что ж – будьте счастливы.

На следующий день они пошли в ЗАГС подавать заявление. Там давно ничему не удивляются. Заявление приняли, очередь – на 24-е декабря.

– Приходите, не забудьте от счастья дату и час.

И ещё раз «на следующий день», учитывая пятичасовую разницу во времени, Лида позвонила сначала Игорю на его мобильный телефон, а потом матери.

– Игорь, ты как там? Чувствую, что тебя там что-то зацепило и ты не торопишься ехать в Пермь.

– Да, ты права – я решил жениться на соседке вашей, на Василисе. Регистрация брака у нас 10 декабря. Предвосхищая твои недоумённые слова, скажу, что с ней всё в порядке – она вполне разумная, деловая женщина, она вышла из полосы.... Я сам когда-то был в такой полосе...

– То есть, ты будешь возле моей мамани, через стенку и будешь продолжать ей помогать. Смотри, не забывай про неё, так как я тоже не собираюсь ехать на родину. Я тоже выхожу замуж, а регистрация у нас 24-го.

– Шок и недопонимание. Разве такое возможно? Чем, как он тебя охмурил?

– Всем. Конец связи. Звоню мамане.

– Мамоchка, не жди меня – я выхожу здесь замуж.
– Как так? А как же Я?
– За тобой будут ухаживать Игорь и его жена Василиса, наша соседка.
– Они там все переженились. А ты, что думала, что я всю жизнь буду в одиночестве и около тебя. Я хочу самостоятельной жизни.

– А свадьба то когда?

– В июне. Готовься в дальнюю поездку.

Жить стало веселей, жить стало лучше. Лидия получила первый гонорар за статью в сумме одна тысяча рублей. И тут же сообщили ей, что денежки будут ещё, если кто-то будет читать её рассказ. Размер следующих гонораров (один раз в месяц) будет зависеть от количества читающих. Рассказ будет «висеть» в интернете в течение года. За каждое прочтение насчитывается 100 рублей. То есть, если прочитают его тысяча человек, то она дополнительно получит сто тысяч рублей. И предложили написать ещё один рассказ – про подводный мир Большого Кораллового рифа.

А она там была? Нет и, возможно, никогда не будет. Почему не будет? Вот накопят денежки и через пару годиков оба туда... Вот она цель!

Жора тоже творил. Не меньше недели он корпел над своим первым крупным произведением. Полотно получилось широкое с большой глубиной мыслей.

Страдания юного полярника.

Ехали на нартах мы с Ямала

Мало секса, мало секса, мало.

Завернули на Таймыр

– Мало баб, ну, очень мало дыр.

И тогда свернули на Дудинку,

Встретили весёлую блондинку.

Всю-то ночь с ней мы кувыркались

И наутро нехотя расстались.

А когда проникли на Чукотку

Встретили там чёрную кокотку,

То была редчайша негидалка

и не ввергла в трепет моя палка.

Завернули мы на остров Диксон

Там не жизнь, а только сон,

Все храпят и воют в унисон.

А на острове Колгуев

Не до нас –

Своих там много х..ев.

Завернули на мыс Дежнев

Нас не ждут

Вчера был Брежнев...

Нет! Поехали южнее.

Солнце там, бабцы нежнее...

Зашли на остров Итурп

Нае..ался – три дня труп.

Оклемались и пробрались на Кюсю

Не понятно... всё сю-сю-сю-сю.

– Я ваш орган не прошю!!

Зато как славно мы еб..ли

Всех на острове Бали...!

Пое..бали, погуляли,
тихо убыли в дали.
Подплываем к острову Таити
– какие жопы, какие тити!!
Не хватило нам для них
Полярной прыти.
Возвратился в город Анадырь
И уставился в чукчанку как упырь,
А чукчанка от восторга бряк на льдину
И подставила мне голенькую спину
Делать нечего – покрыв себя шубейкой
Одарил её любовью и копейкой.

Скверно, анально, но гениально. Ничего пусть для начала порезвится, пожонглирует рифмами это полезно. Потом выйдет на уровень. На философский. А надо ли? Что такое философия – трёп языком, кто во что горазд, каждый собой любит – какие он вычурные предложения придумал, а смысла никакого. Ни у кого. Самый глубокий смысл содержится в паталого-анатомическом заключении. Спецы понимают – как жил человек, чем кончил.

– Отца я беру на себя. Пускай покупает нам квартиру на первом или втором этаже.

– Можно вполне обменять с хорошей доплатой, конечно, или в дальний район. Или на двухкомнатную.

– Значит так – я хочу недалеко от набережной и недалеко от театра и только трёхкомнатную.

– Значит по-максимуму? Значит надо усиленно трудиться, денежки зарабатывать. Тогда мне надо постоянную работу искать.

– Знаешь, у меня есть знакомые компьютерщики, которые имеют свои фирмы. Я с ними поговорю.

Эпилог 1

А я вам утверждаю, что арифметика не всегда точна – иногда от перемены мест слагаемых сумма возрастает. Вот, например, сменились местами Лидия и Игорь, и количество моих родственников сразу возросло до четырёх, а потом может быть и больше будет.

Игорь стал работать на радио диктором, но это отнимает мало времени, поэтому он иногда берётся за ремонт квартир и офисов. По очереди готовят обеды для Антуанетты Ричардовны, а Василиса стирает-гладит бельё; за это они получают некоторую копейку. Таким образом, они аккумулируют денежки на приобретение двухкомнатной квартиры. Имеется возможность обмена (с доплатой, естественно) в этом же подъезде на четвёртом этаже. Игорь преисполнен ответственностью (сам возложил на себя) за алко-наркозависимость Василисы, поэтому регулярно водит её по театрам, выставкам, по лесам и лугам, а Василиса с ещё большей ответственностью ухаживает за своим животом – что-то там

Антуанетта Ричардовна побывала на свадьбе дочери и замкнулась в себе, всё чаще читает Сервантеса, Достоевского, серию книг «Из жизни великих людей» и никакого Лимонова с Пелевиным ей не надо. Литературоведческие разговоры (трепотня) с Игорем стали не интересны.

Лидия с Георгием переехали жить на второй этаж этого же дома, купили велотренажёр и беговую дорожку, аккумулируют денежки для поездки на Большой коралловый риф.

Ко мне никто больше не хочет ехать – боятся заразиться ещё какой-нибудь идеей.

Часть 2.

Перемена мест 2

(или от перемены мест слагаемых сумма уменьшается)

После удачной комбинации по смене мест жительства Игоря и Лидии, и женитьба прошло два года. У Игоря родилась дочь (напомню, что это уже третья дочь у него, назвали, кстати, Милада), а у Лидии или что-то не получается или так задумано. Считаю, что так задумано. Ко мне ни разу они не приезжали – во как осчастливились и никто им уже не нужен. Ну, это до тех пор, пока не очухаются от угара счастливой жизни. Попривыкнут друг к другу поднадоест быть счастливыми ... тогда.

Хабаровск через два года.

Дочь родилась ровно через девять месяцев после того, как они подали заявление в ЗАГС, то есть где-то в августе. Число я не знаю. То есть, к событию, о котором речь пойдёт ниже, дочери стало один год и три месяца. Случилось это в конце октября, когда начались холода и зимоспящие звери, пресмыкающиеся, земноводные и насекомые забрались в свои норы, а бомжи ищут места ночлегов с обогревом.

Игорь к восьми утра ушёл на работу на радио. Выпил только чашку кофе, так как через четыре часа намерен был возвратиться. Василиса с дочерью дома остались. Жена не спала почти всю ночь, так как маленькая спала очень беспокойно и только к утру крепко заснула. Василиса сразу после ухода Игоря пошла к соседке Антуанетте Ричардовне готовить завтрак-обед-ужин, а дочь спала. На приготовление еды ушло у неё не более часа и она, пожелав приятного аппетита, своей подопечной пошла к себе. Открывая свою дверь, она слышала, как открылась дверь подъезда и кто-то вошёл. Только она открыла свою дверь, как сзади двое подтолкнули её в квартиру и сами ввалились вслед за ней.

– Что, курва, не ждала нас? Говорят, чистенькая стала и старых приятелей не принимаешь. Ну, нас то, ты примешь. Мы уже здесь.

Василиса влетела на середину комнаты и оглянулась – о ужас! В этих грязных оборванцах она узнала тех, кто приходил к ней три-четыре года назад. Видок у них был хуже старой половой тряпки. В те годы вид у них был более цивилизованный, и обещание улучшить качество жизни они не выполнили.

– Убирайтесь, не мешайте мне жить. У меня муж, дочь. Дочь сейчас болеет и мне не до вас. Надо кормить, мыть её, стирать пелёнки, лекарство давать. Вы мне мешаете. Умоляю, уходите!

– Много разговариваешь. Дай нам обогреться, помыться в ванной, потом накормишь-напоишь, а мы самостоятельно примем дозу.

– Нет, нет. Сейчас дочь проснётся и мне нужны будут и ванна и кухня.

– Точно сказали, что скурвилась окончательно. Что будем делать, Косой? Может, дадим ей тоже дозу, наверное, она соскучилась за два года.

– Будешь принимать?

– Ни в коем случае, я уже забыла об этом. Уходите.

– Ты смотри, гонит на улицу под дождь, на холод. Никакого сочувствия к своим друзьям.

– Серый, мне это надоело. Давай вколем ей дозу.

– Да не одну, а две-три, чтобы сразу захорошело как следует.

И они набросились на неё. Свалили на пол, одной простыней замотали руки и голову, другой – ноги. Достали из сумки шприц и пузырёк. Второпях наполнили полный шприц и умело ввели ей в вену руки.

Какое-то время она дёргалась мычала сквозь тряпки, но всё-таки затихла.

- Слушай, Серый, сколько же ты ей вкатил? Не многовато ли? А нам ничего не осталось.
- Ч-чёрт, поторопился вкатить, наверно, восьмидесятикратную дозу.
- Так она может и загнуться. Надо уходить.
- Давай посмотрим, что можно взять и тикаем. Мыться-бриться уже не будем.

На кухне забрали всё съестное, в комнате второпях порылись, нашли деньги, украшения. Развязали её, простыни швырнули на кровать, а шприц положили рядом с ней. Имитировали самостоятельное введение наркотика. Ушли, потихоньку прикрыв дверь. Соседи ничего не слышали, ничего не видели.

Игорь вернулся только через пять часов, так как заходил в магазины за продуктами. Подходя к дверям квартиры, он услышал надрывный плач дочери. Дверь оказалась открытой. Через мгновение он уже видел лежащую на полу Василису, дочь, выпавшую из кровати, раскрытие дверцы шкафа.

Что делать? В первую очередь взял на руки дочь пошёл с ней на кухню, чтобы дать что-нибудь поесть, а там полный разгром. Достал из сумки пакет пряников и дал ей сразу два в обе руки. Та замолчала, и Игорь пошёл к лежащей жене. Он понял, что она не дышит, и нет пульса.

Догадался. Телефон. Милиция. Попросил вызвать врача. Спросили в чём дело и адрес.

– Ограбление и, возможно, труп.

Приехали быстро. Были люди в форме и в гражданской одежде. Один их прибывших быстро определил, что женщина мертва. Вскоре приехали медики. – Передозировка. Это на первый взгляд. На второй – при вскрытии – уточним, что было и когда.

Начались опросы, допросы. ... Всё быстро (к вечеру) прояснилось: – это дело не рук погибшей, не мужа, а кого-то с улицы. – Этим будем заниматься, будем искать. Следов они оставили много. Отпечатки пальцев всюду. Найдём.

Найдут. Им ордена и премии, а ему то, каково.

Последние деньги и силы ушли на похороны, а тут малая и больная дочь на руках. Каково? При этом ещё больная старая женщина в соседней квартире, которой тоже требуется уход – выполнять свои обязательства. Но этот уход – это некоторые деньги на прожитьё. Сейчас уже не до шашек строительных. Куда дочь девать, когда на радио ходить? Антуанетта Ричардовна не в состоянии помочь.

На работе дали ему две недели отпуска без сохранения зарплаты. Через неделю после похорон он начал приходить в себя. Позвонил в Пермь Лидии, позвонил старшей дочери. Анюте уже семнадцать лет, закончила школу и раздумывает чему учиться. При этом не хочет жить с матерью и с отчимом.

Вот Аня то и придумала выход из положения (недаром у неё математический склад ума). Она предложила приехать к отцу в Хабаровск и помогать растить-воспитывать свою сестру. Девушка решительная, она уже через девять дней была в Хабаровске (ехала поездом). В результате Игорь мог ходить на основную работу, а в конце зимы начал подрабатывать на шашках. Аня же возилась с сестрёнкой и ухаживала за соседкой. Преисполненная благодарности и понимания того, что Аня вырастет, что ей надо учиться и выходить замуж, а отцу с детьми на руках требуется женщина, она завещала свою квартиру Игорю. Завещание было составлено в марте, а в конце апреля она умерла.

На похороны приезжала Лидия. Одна, без мужа. Она спокойно отнеслась к тому, что её квартира достанется Игорю, собрала нужные ей вещи, некоторые книги, остальное выбросила на помойку. Через четыре дня после похорон уехала.

Игорь начал наводить новый порядок в подаренной двухкомнатной квартире, а Аня начала изучать высшие учебные заведения города – куда пойти учиться??? К середине лета надо решиться и надо будет готовиться к вступительным экзаменам. Была во всех институтах: медицинский, педагогический, инженеров железнодорожного транспорта (Железнодорожная Академия), политехнический, высшая школа милиции, институт культуры, торговый техни-

кум. Склонялась к «железке» – будет возможность ездить бесплатно по всей России, а специальность – электронно-вычислительная техника.

Пермь через два года.

Жизнь молодожёнов текла стремительно, многопланово, как говорится, полнокровно. Рыбалки, тренировки в спортзале, прогулки, посещения театров. Всё хорошо – Георгий выздоравливал постепенно, движения становились всё более плавные, координированные. Лидия работала в фирме компьютерной, так как мелкие хлопоты в интернете ей надоели.

Денежки для поездки в Австралию на Большой Барьерный Риф постепенно накопились, у Жоркиных родителей ничего не просили. В конце второго года совместной жизни в октябре можно было бы и ехать, да ... тут умерла маманя. Поездка на похороны матери основательно подорвали финансы.

Печально, но неизбежно. Втайне предполагаемая выручка от продажи квартиры не состоялась. Лидия и виду не подала, что как-то огорчена – пусть Игорь спокойно живёт. Ему досталось от этой жизни. Ехать на Большой барьерный Риф решили через год.

Пермь третий год.

В ноябре (в Перми глубокая осень, а на Рифе – начало лета) полетели в Австралию. Сначала в Москву, а там самолёт до Сиднея. С посадками в Ташкенте, Дели, всего 16 часов лёта. Из Сиднея местной авиакомпанией полетели в город Кэрнс. В Сиднее в аэропорту снимали отпечатки пальцев у приезжих – так положено.

Большой Барьерный Риф начал образовываться около 35 миллионов лет назад, а в современном виде он сформировался около 10 тысяч лет назад. Риф состоит из нескольких тысяч образований и непрерывных гряд, и тянется на 1200 километров. При отливах появляются острова, так как глубина до верхней части рифов 8 – 20 метров.

В южной части Австралии риф отступает от берега на 300, а в северной части, около города Кэрнс – на 30-35 километров. Общеизвестно, что это самое удивительное в мире подводное царство: риф образован кораллами, которых около 300 видов всех цветов, различных форм и размеров; 1500 видов рыб из них 150 видов акул (в том числе и самая крупная – китовая); 300 видов ракообразных и членистоногих. Среди такого разнообразия имеются и симпатичные, вкусные экземпляры и ядовитые со смертельным ядом – это и рыбы (например, бородавчатка, сиган), и иглокожие, и медузы. Акулы тоже несут опасность, но это большая редкость и, то только в том случае, если ныряльщик порезался о рифы и сочится кровь – тогда неминуемая атака акул.

Первые два дня только гуляли, купались, осматривались, знакомились с сервисом. Нашли школу ныряльщиков. Учились дайвингу шесть дней в заливе на мелководье. Лида уверенно освоила акваланг, а Жора, заканчивая курс, был не уверен в своём мастерстве. Но, ведь, известно, что совершенству нет предела. Поэтому успокоился. Даже здесь, у самого берега, было множество интересных впечатлений. Всё в диковинку – каждая рыба, каждый рачок. Купили фотокамеру для подводных съёмок. Дорого, но оправдала себя.

Только после этого решились ехать на Риф. Для этого нанимается катер с командой – капитан и инструктор по дайвингу. Пассажиров может быть до пяти человек. Но, чем больше людей, тем меньше времени инструктор уделяет им внимания. Инструктор часто спускается с новичками, сопровождает. Они ехали вчетвером, и все четверо новички; двое других были из Германии (тоже он иона, молодожёны).

До рифов при хорошей погоде идти один час. Встали на якорь. Из впервые погружающихся, самая старшая Лидия, поэтому ей почёт и уважение – её пустили первой. Ныряла вместе с инструктором. Сразу за ними нырнул немец (Курт) в самостоятельное плавание. Он уверенно обращался с аквалангом – не первый раз, но на Рифе он тоже впервые. Под водой все они были минут двадцать. Лидия и Курт были с фотокамерами.

Первая поднялась на борт Лида – улыбка счастливого человека. Чудеса! Красотища! Чего только нет... Фото будут необыкновенные. Я ещё хочу погрузиться.

– Пусть сначала все побывают там, а потом повторно. – Говорит инструктор. Следующая вы, Грета. Я вас буду сопровождать. Игорь тоже с нами идёт. Не волнуйся, ты только не отдаляйся от нас.

Первый ушёл под воду инструктор, чтобы встретить новичков. Спуск их контролировал капитан и Курт.

Вода прозрачная – видно на 5-6 метров. Вот если бы был отлив, то тогда этого было бы достаточно, чтобы разглядеть дно, но отлив только поздно вечером будет.

Пузырьки воздуха показывали, что ушедшие находятся почти под самой лодкой. Потом Лида заметила, что один след уходит в сторону всё дальше и дальше. Кто это?

Через двадцать минут показались из воды инструктор и Грета. Инструктор спросил – не поднялся ли Игорь. – Нет, он под водой. Он видимо увлёкся и ушёл в сторону.

– Ну, я пойду за ним, надо его вернуть. Время вышло.

И тут все увидели, как метрах в семидесяти от катера взбурлила вода. Потом ещё раз и ещё раз. И это как раз в том направлении, куда уплыл Игорь.

– Плохо дело – так акулы атакуют. Вон их плавники. Там их штук пять не меньше.

– Я тоже пойду, – говорит капитан, – подстрахую с ультразвуковым отпугивателем, с ружьём.

На борту катера стало тревожно, эта тревога исходила от инструктора и капитана. Признаком ныряльщика не было видно, он не всплывал, пузырьков воздуха нигде нет.

Аквалангисты ушли озабоченные. Ещё бы – впереди их ждали акулы и неизвестность. Что там с Игорем?

Вернулись они через пятнадцать минут. Инструктор принёс только измятый акваланг с порванными в клочья лямками, один ласт и кисть руки ... всё. Кисть капитан положил в полиэтиленовый пакет и в холодильник. Для полиции, для отчёта, для констатации факта гибели ныряльщика. Кисть они нашли в расщелине, куда не могла проникнуть акула, да и крабы ещё не сбежались.

Лидия оцепенела. Как так случилось? Вот он был и нет его. Если и погиб, то и хоронить нечего. Что сказать родителям? Она не могла поверить в случившееся и пыталась надеть акваланг, чтобы идти искать его. Её с трудом удержали.

– Он увлёкся зрелищем и, возможно, за какой-то рыбой поплыл. Потом он оцарапался об риф, появилась кровь и акулы набросились. Просто так они не набрасываются.

– Лида, постарайтесь не надеть глупостей – не прыгайте в воду. Это надо пережить. Вот примите эти капли, они затормозят ваши нервы. На берегу врачи введут вас в ступор на несколько дней иначе сойдёте с ума.

По отпечаткам пальцев идентифицировали Игоря и выдали свидетельство о гибели в исключительных случаях – форс-мажорные обстоятельства.

Эпилог 2

Однажды я говорил, что от перемены мест слагаемых сумма возрастает. Сейчас скажу – от перемены мест слагаемых сумма уменьшается. Игорь остался без жены, правда, появилась третья дочь и две квартиры на одной площадке. При таком раскладе обязательно появится женщина алчная и женит его на себе. Лидия осталась без мужа, но с двумя десятками великолепных фотографий подводного мира: вот спинорог и рыба-хирург, вот зебросома жёлтая и морской конёк, а тут рыба-жаба и бычок зелёный, кардинал, стая барабуль, императорский ангел сине-полосатый; стайка групперов, мурена, барракуда на охоте перед жертвой. И всё это на фоне причудливых коралловых зарослей. Есть что вспомнить.

Как я понимаю, у неё есть жизненная перспектива. Вот она сидит напротив меня с бокалом «Каберне» и печально рассказывает о своих годах замужества. Было интересно, захваты-

вающе – надо было поставить на ноги Георгия, были планы.... Потом ужас и опустошение в душе. Сейчас, по прошествии шести месяцев, она в рабочем состоянии. Работа, дом и бегать не хочется, и в театр не хочется. Как быть с квартирой... как-то неудобно перед его родителями. Въехала, захватила. А потом без всяких намёков и планирования: – Директор фирмы, в которой я работаю, неровно дышит в моём присутствии. А он холостяк. У него квартира в центре города четырёхкомнатная и старенькая мать.

Но это уже другая арифметика. Высшая.

Нижеследующее повествование также хорошо вписывается в рубрику «Превратности судьбы».

Пять встреч с В. Н. Анциферовым в неформальной обстановке

Два года назад пригласили автора данной книги на международную конференцию по проблемам порошковой металлургии, посвящённой памяти академика Владимира Никитовича Анциферова. При этом выдвинули условие – если Вы уже не занимаетесь наукой и не желаете выступить с научным докладом, то можете написать свои воспоминания о нём. Я принял это предложение. Написал, и сейчас представляю эти воспоминания почти в таком виде, как требовали в организационной комиссии.

FIVE MEET WITH ANTSIFEROV VLADIMIR NIKITOVICH IN AN INFORMAL SETTING

Vinogradov V.V., Russia, Krasnodarski area, Krimski district,
v.Barancovskoe;ViVlaVi1945@Yandex.ru

Keyword: postgraduate, powder W and WF₆, exactingness, efficiency, there is no protection of thesis; personal motive; plant; far-eastern; conference; motor ship; city town of Amursk; embankment; instruction acquaintance; thesis defense; the city of Khabarovsk; Institute; tea party at home; outlook; research papers front; doctoral thesis; high purity silicon dioxide; Krasnodar area; the nano-crystalline cristobalite.

Summary. 1973 year. Invitation to “Problem laboratory of powder metallurgy”; Vladimir Nikitovich was very demanding, but fair; the laboratory was continuously expanded with new equipment; after a year he enrolled in thesis did not. I went to the East to the factory; plant in Amursk; the plot of hard alloys. 1978 year. Conference on problems of powder metallurgy on motor ship; meeting with V.N. at the pie in the city of Amursk. The conversation about the Affairs, of life and the requirement to return to the thesis and defend it. On the pier V.N. he introduced me to the Director of the Khabarovsk Institute of Materials science. After the thesis was sewn, I was accepted to the Institute (1979 year). I moved to live in Khabarovsk. Two years later I become the head of the laboratory “Powder materials and protective coating”. In 1984 V.N. appeared in Khabarovsk again on the boat at the conference. I met, talked at my house. Dinner, tea with jam from lemongrass. Seven years he worked on his thesis until the “restructuring”. The Institute’s funding stopped, we had to leave the Institute. Worked in LLC with geologists; experiments and preparation of the dissertation for personal money. The Assistance of V.N. in the pressing and sintering of the parts of the motor.

Doctorate at V.N. in the city Perm (1996-1997 year). Defence of the thesis after one year of study in the doctoral program.

Obtaining high-purity nanocrystalline cristobalite and unsuccessful attempts to use it. Application of the new powder in the laboratory A.V.N.

В «Проблемной лаборатории порошковой металлургии» я оказался в 1973 году через два года после окончания университета (специальность «физика металлов») по приглашению Льва Михайловича Гревнова. Лев Михайлович был моим научным руководителем дипломной работы и сам совсем недавно перешёл в «Проблемную лабораторию». Набирали молодых и жаждущих работать в науке. Начал работать инженером-исследователем с минимальным окладом, но в течение года Владимир Никитович, не спрашивая меня, трижды повышал оклад, а потом и должность до младшего научного сотрудника.

Через год я поступил в аспирантуру Владимира Никитовича и успешно выполнил цикл исследований фторидного порошка вольфрама и создание некоторых материалов из него (в

том числе, твёрдые сплавы на основе карбида вольфрама). Однако, кандидатскую диссертацию не стал защищать, хотя была уже написана. Проблемы возникли. Я уехал на Дальний Восток на завод, где требовался специалист по твёрдым сплавам.

Владимир Никитович недоумённо пожал плечами (мол, всё это мелочи жизни, которые не стоят того, чтобы бросать научные исследования): – Ну, не забывай нас и науку.

Среди сотрудников лаборатории Владимир Никитович слыл чрезвычайно требовательным, как по чистоте экспериментов, так и по чистоте помещений, а также считался человеком весьма сухим. На работе – только о работе. Тем не менее, многие знают, что после субботников он играл с нами в футбол. И только.

Мне же довелось сталкиваться с ним не только на работе и потому могу сказать, что был он также весьма человечен, внимателен к жизненной ситуации коллег и часто приходил на помощь.

Голословные утверждения в науке не принимаются, поэтому следующие далее строки являются фактами, из которых можно сделать соответствующие выводы.

1978 год, город Амурск Хабаровского края. Я третий год работаю на машиностроительном заводе. В середине лета получил письмо из Перми от секретаря В.Н. Анциферова (где он взял мой адрес?) в котором она пишет, что по просьбе Владимира Никитовича она сообщает, что в августе состоится научная конференция по порошковой металлургии и высылает расписание конференции. В анонсе конференции сообщается, что она будет проходить на борту теплохода, который следует из Благовещенска до Комсомольска-на-Амуре и обратно. Планируется стоянка на два часа в городе Амурске. Организатор конференции Благовещенский институт.

За четыре дня до начала конференции я звоню в Благовещенск и уточняю – когда состоится конференция и не меняется ли график движения теплохода.

– Нет, всё идёт по графику, указанному в расписании конференции.

К назначенному времени я иду встречать теплоход. Все сходят, чтобы прогуляться. Вот и Владимир Никитович, в джинсах, босоножках и в футболке. Вместе с ним идут ещё четыре человека, которых я не знаю. Он попросил своих попутчиков оставить нас одних, и мы пошли по набережной.

– Где, в качестве кого, и над чем работаешь. Как с жильём?

– Машиностроительный завод, конструктор второй категории, квартиру дали, как обещали, работаю на участке твёрдых сплавов. Довёл технологию и имеющееся оборудование до ума и пытаюсь с помощью микродобавок увеличить прочность на изгиб длинных резцов. Конструирую пресс-формы для различных фасонных резцов.

– Да, конечно, всё это нужно, полезно для промышленности. Но науки хорошей (не говорю «большой») ты здесь не сделаешь. Возможно, это будет полезно для твоей диссертации. Она, ведь, у тебя практически готова. Но три года твоей научной бездеятельности – это плохо, жизнь-то не безгранична, как ты думаешь по молодости. Надо защищать кандидатскую, но для этого нужно опубликовать свежую информацию. В диссертации имеется глава по твёрдым сплавам вот и сообрази. И, чуть помолчав: – Ты вот, что – срочно пиши то, что ты здесь наработал и через месяц высылай мне готовую статью. Да в таком виде, чтобы ничего там не требовалось мне править. Ты это сможешь. Через полгода она будет опубликована, а через год нужно будет защищаться.

На этом разговоры о науке он прекратил и стал интересоваться жизнью моей в этом городке на берегу великой реки. – Ты, как я помню, был охотник, и возможно, рыбак.

– Да, здесь возможности необычайные. Осваиваю реку (купил моторную лодку), протоки, притоки. В этом месте ширина Амура десять километров, четыре протоки шириной каждая больше Камы. В реке сто четыре вида рыб. Иногда вылавливаешь и не знаешь – что это. Вот я вам принёс небольшой презент. Подаю ему литровую банку малосолёных, чуть маринованных

гольянов. – Это рыба северных рек. Ловил севернее Комсомольска, река Дуки. Все стремятся выловить рыбу покрупнее – кету, сома, сазана, калугу, а я вот оценил эту мелочь. Уверен, что всем понравится. Под пиво или... с чаем. По-ленинградски – бутерброт с маслом и рыбёшкой, и чай сладкий, горячий.

Тут мы подходим к причалу. Он увидел кого-то и подозвал.

– Вот, Анатолий Демьянович, знакомьтесь, мой аспирант. Он через год защитит диссертацию и ты имей в виду его – бери его в свой институт.

Это был Верхотуров А.Д. директор только что созданного академического института материаловедения и машиностроения в городе Хабаровске.

1984 год, г. Хабаровск. Мы сидим у меня дома на кухне пьём чай с вареньем из лимонника. Я третий год работаю в институте материаловедения. Сейчас старший научный сотрудник, заведующий лабораторией порошковых материалов и защитных покрытий.

Он снова на традиционной конференции на теплоходе. Остановка в Хабаровске на два дня. Все живут на пароходе, а он у меня ночует. Чай пьём после лёгкого ужина из жареной кеты. – А ведь, в самом деле, той рыбёшки мелкой я никак не могу забыть. Как он – гольян, кажется. Удивительно нежная, жирная и косточки не ощущаются совсем. Вкусная, одним словом. И сразу: – Давай-ка, лучше, о науке поговорим. Чем занимаешься? Имеется ли глубокий научный смысл в твоей работе. Я слышал доклад о работах института директора его – Верхотурова, – и, по-моему, это всё уровень прикладного института, не академического. Это мастерская при институте Горного Дела, вашего Хабаровского. Расскажи мне конкретнее (чем Верхотуров) о научных исследованиях.

– Да, мы многое пытаемся делать для упрочнения рабочих органов разных драг, обогащательных агрегатов, осадительных аппаратов по извлечению золота, которые конструирует институт Горного Дела. У нас есть красивая фраза – «материалы и покрытия на основе местного минерального сырья». То, что добывают горняки, тем мы и упрочняем те механизмы, которыми извлекают руду. Есть редкоземельные элементы в отвалах золотодобытчиков, есть, практически сразу комплексные, добавки с хромом, ванадием, молибденом, вольфрамом. Всё это вводим в порошки для плазменного напыления, для электрошлаковой наплавки, в конструкционные материалы. И это всё полезно для машин типа землечерпалок. Но это, что-то не по мне. Здесь будет много изобретений по составам, но не будет фундаментальных знаний. Нужно ориентироваться не на землечерпалки, а на технику более высокого уровня – на электротехнику, на электронику, на самолётостроение. Я тут столкнулся с одним эвтектическим сплавом на основе никеля (это известный и выпускаемый нашей промышленностью сплав в виде порошка) для плазменного напыления. Начал использовать его в других целях – в порошковой металлургии и сразу увидел несколько областей его использования. Начал я с конструкционных материалов, прочностные свойства и износостойкость в абразивной среде отличные, но цена высоковата становится. Сейчас начал делать материал для электротехники, чтобы заменить многослойные магнитопроводы из магнитомягкого железа одним монолитом, спрессованным из нового материала. Пробы есть – потери на вихревые токи возрастают незначительно, а технология изготовления магнитопроводов (статоров, роторов электродвигателей) резко упрощается. Суть в том, что я разобщию зёрна железа эвтектическим сплавом с другой электро- и магнитопроводностью. Есть и другие задумки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.